

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце Дракона
XIV

ИДДК

Сердце Дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 14

«ИДДК»

2021

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 14 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2021 — (Сердце Дракона)

«Сердце Дракона» – фантастический роман Кирилла Клеванского, четырнадцатая книга цикла, жанр героическое фэнтези, приключения, боевое фэнтези. Стать Героем Турнира Драконов непросто. Нужно всего лишь выжить. Но даже с победой, добытой потом и кровью, сложности не заканчиваются. Победитель получает все: лавры, символ величия – венок на голову, и почесть императора – сопровождение драконьей принцессы до Рубиновых гор – вотчины гномов. Вот только венок, по своим свойствам даст фору любому рабскому ошейнику, а влияние на него в ручках «милрой» принцессы. Не говоря о том, что путь пролегает через земли Красного Тумана, своеобразной границы, которую могут пересечь лишь избранные...

Содержание

Глава 1218	6
Глава 1219	9
Глава 1220	12
Глава 1221	15
Глава 1222	18
Глава 1223	21
Глава 1224	24
Глава 1225	27
Глава 1226	30
Глава 1227	33
Глава 1228	36
Глава 1229	39
Глава 1230	42
Глава 1231	45
Глава 1232	48
Глава 1233	51
Глава 1234	54
Глава 1235	57
Глава 1236	59
Глава 1237	61
Глава 1238	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 14

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 1218

– Значит, император знает, кто я такой? – Хаджар, подперев подбородок левой рукой, правой передвинул фигуру на пару клеток вперед. В результате его конь атаковал вражеского слона.

– Да, – коротко и ясно ответил Чин'Аме.

Он слегка дернул когтистым указательным пальцем, и пешка под четким руководством воли драконьего волшебника сделала движение вперед, защитив стоявшего наискосок от нее слона.

Они сидели на все той же вершине пика в центре павильона Волшебного Рассвета и предавались игре в шахматы. Если честно, раньше Хаджар не очень любил эту игру.

Возможно, это было связано с тем, что шахматы когда-то стали испытанием, которое ему пришлось пройти у Травеса. А может, просто был слишком молод для того, чтобы найти красоту в передвижении безжизненных фигур по черно-белому полю из шестидесяти четырех клеток.

Теперь же – спустя годы – он находил в этом некий смысл, особенно когда шахматы не просто отнимали время, а служили дополнением к беседе.

– Ты в этом уверен? – Ладя проскользнула вдоль линии горизонта, замерев так, чтобы опустить перпендикуляр на все того же слона, добавив к нему лишнее нападение.

Теперь, если противник захочет разменять ценный ресурс, ему придется потерять не такой уж и важный – пешку. Но именно из таких вот потерь и выигрышей складываются победы.

Это то, чему Хаджар научился у Моргана, да примут его праотцы с хлебом и медом.

– Я слышал императора так же хорошо, как сейчас тебя, Хаджар Северный Ветер.

Чин'Аме сделал длинную рокировку, вновь защитив слона. Казалось бы – не самая значительная фигура, но именно на нее в данный момент оказалось завязано все сражение двух армий – действия короля, ферзя и всей старшей группы фигур, включая даже несколько пешек.

Просто потому, что именно этот слон оказался ключом, который запирает вход во внутреннее пространство армии белых.

Хаджар играл за черных, и единственное, что ему удалось провернуть за последний час игры, – выиграть немного инициативы, чтобы перейти в наступление.

– Почему ты так сильно хочешь забрать моего слона? – внезапно спросил дракон.

Хаджар, не придав особого значения вопросу, выдал то, о чем размышлял буквально мгновение назад.

– Хороший план, – кивнул в результате драконий маг, – но ты ведь понимаешь, что есть и куда более удобные места для атаки, нежели защищенная фигура, способная и сама уйти в размен.

И Чин'Аме многозначительно кивнул на пешки, стоявшие гвардией перед королем.

Хаджар же посмотрел на дневник, лежавший поодаль от доски и плошек, где покоились павшие на поле черно-белой битвы «солдаты».

Разумеется, вся их с Чин'Аме игра была лишь аллегорией, которая позволяла несколько лучше взглянуть на сложившуюся ситуацию. Ну а кроме – вести весьма скользкий разговор, при этом не опасаясь, что их могут подслушивать.

Благо на последнее у императора хватало не только ума, но и возможностей.

– Ты сам сказал, что путь к королю заблокирован. – Хаджар сделал очередной ход, не усилив напрямую давление на слона, но открывая путь к дальнейшему наступлению. И разумеется, он намекал на то, что тайный путь в сокровищницу, описанный в дневнике Пепла, был давным-давно уже завален.

Что неудивительно, учитывая, сколько лет творению рук мастера почти всех Слов.

А второй тайный вход, о котором не знали ни драконы, ни даже Мудрец Пепел, был разрушен в процессе скоростного бегства оттуда Крыла Ворона.

Так что и здесь Орден Ворона, фанатики Черного Генерала, умудрился подложить свинью отдельно взятому северному варвару.

– Да, заблокирован, – не стал спорить Чин’Аме, – но в больших играх, Хаджар, есть и большие хитрости. – И, не дрогнув, Чин’Аме смело подвинул того самого слона, открывая вражеской ладье путь в тыл королевства. Но при этом Хаджар с удивлением смотрел, как теперь уже недавно «битый» слон отважно нападает на его ферзя, которого он не мог подвинуть, чтобы не подвергнуть своего короля смертельной опасности. – И там, где ты думаешь, что расставил ловушку или идешь в нападение, на самом деле – движешься по чужому сценарию. Всегда помни, Хаджар Северный Ветер, что ты можешь быть не королем партии, а всего лишь пешкой. Одной из многих. Которая, конечно, может пройти свой путь до конца и стать ферзем, но которую разменяют при первой удачной возможности.

И Хаджару пришлось съесть слона вторым конем, которого съел конь вражеский, затем принятый пешкой Хаджара, которую, в свою очередь, сбил с поля ферзь Чин’Аме. И таким образом Хаджар проигрывал преимущество, отдал инициативу и из отважного нападения перешел к панической обороне.

Все то время, пока он думал, что действует согласно своему плану, на самом деле шел по расчищенной для него тропинке.

И это была слишком большая аллегория, чтобы ее не заметить.

Морган... император драконов... Хельмер... Фрея... Дергер... Яшмовый Император. Все они играли в свои собственные игры. И в каждой Хаджар был лишь той самой пешкой, которую отдадут, чтобы защитить нечто более ценное, но будут не прочь сделать ферзем... чтобы впоследствии так же отдать.

– Проклятые интриги, – прошипел Хаджар и отвернулся от шахматной доски.

Там, у подножия павильона Волшебного Рассвета, собиралось посольство драконов. Не потому, что это место было каким-то особенным, а просто когда-то давно, многие эпохи назад, именно отсюда дочь Чин’Аме вместе с Травесом отправилась к гномам Рубиновых Гор.

– Есть только один-единственный шанс победить в этой игре, – внезапно продолжил Чин’Аме.

– Не играть в нее? – печально хмыкнул Хаджар. – Я пытался, мудрый дракон. Видит Высокое Небо – я пытался... Вот только это стоило мне больше, чем я был готов заплатить.

Хаджар дотронулся до женского обручального браслета на его запястье. Тот все еще пах ее запахом и источал ее тепло...

– Нет, не играть не получится. – Чин’Аме поднял павшую пешку и покрутил в пальцах.

Он разглядывал ее так, будто в пусть и мастерски сделанном, но простом кусочке дерева содержалась вся мудрость, которую драконий волшебник накопил за сотни прожитых эпох.

Стареющий дракон, чье время уже подходило к концу. Сколько он протянет, если не будет использовать весь свой потенциал, как в битве с министром Джу?

Двадцать, пятьдесят тысяч лет? Это даже не одна эпоха, в термин которой вкладывался отрезок времени в сто тысяч лет. А уж по меркам жизни драконов и вовсе – смешной срок.

– Но если ты не можешь обыграть противника, то вот игру, – задумчиво протянул Чин’Аме. После этого он взял одну из площад, вытряхнул из нее фигуры и, перевернув, поставил рядом с полем, затем водрузил на образовавшуюся платформу белую пешку.

– И что это? – спросил Хаджар.

– Шестидесят пятая клетка, – пояснил дракон. – Место, до которого невозможно добраться.

– Больше похоже на тюрьму, – Хаджар скептически приподнял правую бровь.

– Чем моложе человек, – Чин’Аме взглянул на своих учеников и на собирающийся у подножия парад, – или иное разумное существо, тем чаще они путают неволю и свободу.

– Разве возможно перепутать две диаметрально противоположные вещи?

– Если подменять понятия, – кивнул Чин’Аме. – То, что большинство принимают за свободу, на самом деле – лишь оковы, которыми приятно себя опутать. И наоборот – лишь разбив эти оковы, ты можешь стать по-настоящему свободным.

Хаджар слегка устало вздохнул. С тех пор как он в последний раз при разговоре с кем-то чувствовал себя безусым юнцом, жизни не видавшим и крови не испившим, прошло не так уж и много времени.

Но достаточно, чтобы подобные ощущения вызывали у него стойкую неприязнь.

– Шестьдесят пятая клетка означает совершать те действия, которых от тебя не просто не ждут, Хаджар, – внезапно пояснил Чин’Аме, – а которые не предполагает сама игра. Подумай над этим, когда будешь биться за жизнь принцессы.

Хаджар посмотрел на прекрасную девушку, которая поднималась по лестнице из парящих в воздухе шелков внутрь плывущей по облакам повозки, запряженной не лошадьми, а розовыми шестикрылыми птицами.

– Вы думаете, мудрый Чин’Аме, что посольство не будет мирным?

– Разумеется, – тут же ответил дракон, – иначе зачем бы, по-твоему, император отправил с прекрасной Тенед такое войско?

А войско действительно внушительное.

Глава 1219

Когда пропел охотничий горн, который некогда держал в руках начальник дворцовой стражи, вызывая к Травесу, Хаджар, обернувшись белой молнией, покинул пик павильона Волшебного Рассвета.

Пронзив облака из магического дыма курильни, оставляя в небе силуэт в виде распавшегося крылья дракона, он приземлился во главе процессии.

Вообще, весь вид колонны, протянувшейся на несколько километров, навевал воспоминания о караване Рахаима и Море Песка. Отдаленные, конечно, воспоминания, но все же.

А так в целом у процессии драконов, пышной и в чем-то даже помпезной, с богатым (по меркам приграничья Дарнаса) караваном пустынных обитателей общего не было.

Хотя описание дива, которое открылось взору Хаджара, начать стоит, пожалуй, все же с конца.

Замыкал шествие арьергард из десятка «конных» всадников. К кавычкам, потому что господа в бирюзовых одеждах невероятного качества и цены, с амулетами на шеях – Императорскими доспехами среднего качества и оружием той же породы. Причем, кстати, большинство было вооружено именно копьями разной «породы» – от простого пехотного до некоего подобия широкого палаша, напаянного на изголовье боевого шеста. Подобное оружие должно было весить столько, что становилось непонятным, как ездовые животные драконов вообще выдерживают.

Кстати, вся гвардия принцессы, включая арьергард, основные силы и авангард, передвигались действительно верхом. Верхом на треххвостых тиграх со странной зеленоватой расцветкой шерсти и полосами малинового цвета. Каждая из «кисок» в холке превышала три метра, а длиной от кончика самого длинного хвоста до носа – не меньше семи.

Такие вот чудовища, начиная от первобытного уровня и заканчивая уровнем духа (не путать с духами из мира духов. Проклятье, по мнению Хаджара, кто бы ни именовал все эти ступени, он обладал воистину скуднейшей из фантазий) и служили воинам-драконам лошадьми.

Хаджар не очень понимал, почему драконы не перемещались в своих истинных формах. Ведь в них они могли развивать скорость, о которой не мечтали инженеры «Ярости смертного неба».

Чин'Аме объяснял это тем, что после того, как дракон продвигался на определенную ступень развития, то пребывание в человеческой форме было для него проще, нежели в настоящей, во всех смыслах. И последнюю использовали лишь в крайних случаях, если речь заходила о сражениях, либо для особых тренировок или медитаций.

Вот такой поворот некогда, казалось бы, многогранного пути развития, который в итоге сводил все в единую точку. Логично, резонно, но почему-то немного разочаровывающе.

После арьергарда (ну или перед ним, кому как удобнее) шли многочисленные слуги. Мужчины и женщины. Кто-то из них – портные, другие – повара, ремесленники, гончары, строители и прочие представители сословий, способных на созидание.

Зачем строители в посольстве? Об этом чуть позже.

Всего слуг насчитывалось порядка трех сотен. И вот среди них обнаруживались не только Повелители, но и пиковые Рыцари духа, что хоть и демонстрировало высокий уровень развития в стране драконов, но не такой чудовищный, как представлялось Хаджару во время «прогулки» по столице – Рубиновому Дворцу.

Слуги, в отличие от воинов, перемещались не на зеленых тиграх, а в неких подобиях дилижансов. Только очень богатых, просторных и едущих при помощи магии – верхом на кучевых белых облаках.

После трех сотен слуг – две тысячи двести двадцать шесть воинов-драконов. И двадцать магов из числа бывших или нынешних учеников Чин'Аме и его павильона.

Последние особо выделялись показательным отсутствием оружия у пояса. Один из них, самый старший, как понял Хаджар, держал в когтистых руках (что сразу выдавало знатное происхождение... ну и рога, разумеется) на вид очень дорогой, исписанный знаками и рунами посох.

А еще он смотрел на окружающих так, будто те были не значительнее, чем дорожная пыль, которая могла пристать к его остроносым башмакам, лишь немногим дешевле тех, в которых некогда щеголял министр Джу.

И как и слуги, в отличие от воинов и их тигров, маги предпочитали свою магию. Каждый из волшебников стоял на своем личном облаке, закрывавшем их ноги вплоть до коленей.

Ну и перед тем, как перейти к авангарду, непосредственно жемчужина посольства – волшебная карета принцессы.

Если быть совсем точным, то Хаджар, протерев глаза, наблюдал за тем, как на облаках застыла каменная палата. Причем сложена она была из волшебных и драгоценных пород мрамора. С тремя живописными витражами, высотой с двухэтажный дом и шириной с палубу галеона, она являлась походным вариантом дворца в миниатюре.

Там обитала принцесса, две ее личные служанки и... все.

Охранял «карету» непосредственно глава данного парада магии и безумной роскоши – офицер Син'Маган. И, как нетрудно догадаться, он являлся не кем иным, как старшим братом безумной мечницы – Таш'Маган.

Той самой, которая пыталась занять место героя в посольстве Рубина и Дракона. А теперь, вероятнее всего, имела немалый (учитывая, что все здесь – драконы, выходил неплохой каламбур) зуб на Хаджара, который, будучи неспособным победить Таш в открытом бою, использовал весьма бесчестную уловку.

Сам же Син из рода Маган, в отличие от своих подчиненных, восседал на пятихвостом тигре. Тот был крупнее сородичей. В шрамах. С бугрящимися мышцами и хищными, злыми глазами. Дух средней стадии. Равный по силе Безымянному пиковой.

С таким монстром в затяжном поединке у Хаджара могли возникнуть проблемы. Не говоря уже о самом офицере.

От Сина исходила явная аура Небесного императора начальной стадии. Мощь, с которой следовало считаться. И это не учитывая, что в своей истинной форме Син должен был оказаться на порядок сильнее.

– Герой Хаджар из племени Северного Ветра, – офицер Син'Маган кивком поприветствовал Хаджара. Он убрал старый горн, в который только что пропел ритуальную песнь, под луку седла. – Подойдите. Дайте Сашкему вас обнюхать.

Сашкемом, что было очевидно, звали ездового тигра дракона. Вообще звучало немного дико – драконы, разъезжающие на тиграх. Но в безымянном мире встречались и куда более удивительные вещи, чем эта.

Хаджар крепя сердце спокойно шагнул вперед. Морда размером с ледниковый валун, скаля клыки-сабли, опустилась к нему и принялась.

Сам Хаджар в этот момент показательно держал руки подальше от рукояти Алого Клинка.

Всем своим видом он демонстрировал бесстрашие и отвагу, хотя внутреннее, в случае чего, был готов биться насмерть. Тигр ведь в конечном счете мог учуять в нем человека.

Но спустя несколько мгновений Сашкем выпрямил шею, повернулся к наезднику и коротко рыкнул.

– Мой старый друг, ты, как всегда, прав, – чуть криво улыбнулся Син. Не потому, что имел скверный характер, просто половину его лица скрывала стальная маска, из-под которой

выглядывали глубокие шрамы. И, видит Высокое Небо, Хаджар легко определил, чьему клинку они принадлежали.

«Крыло Ворона... Интересную же жизнь ты ведешь».

– Что же, рад приветствовать героя в наших рядах, – Син протянул руку. Учитывая, что он находился на высоте в несколько метров, Хаджару пришлось использовать энергию и волю и левитировать себя наверх, чтобы пожать предложенное предплечье. – На следующие два года вы поступаете под мое командование. Но в целом задача у вас одна – охранять принцессу. Делайте это так, чтобы не мешать мне заботиться о жизнях вверенных мне сограждан, и мы не будем иметь между нами никаких проблем. Возможно, это даже станет началом крепкой дружбы.

– Служу Высокому Небу, – ответил заученной фразой Хаджар.

– Да простирается оно над вашими крыльями, – вернул любезность Син. – А теперь, идите получите венок, и отправимся в путь. Два года – краткий срок для того расстояния, которое нам предстоит преодолеть.

Два года... два года пути на скоростях, которые не смогли бы даже осознать не то что смертные или практикующие, а даже истинные адепты – Небесные солдаты.

Безымянный мир был велик и, как Хаджар уже давно убедился, вовсе не являлся планетой. Это было нечто иное.

Впрочем, в данный момент его больше заботил пристальный взгляд мага, держащего посох.

Недобрый взгляд.

Проклятые интриги...

Глава 1220

Что такое один месяц для существ, живущих тысячи лет? Наверное, как час для смертных. А год? Как день. Так что неудивительно, что посольство, отправленное в далекий край гномов Рубиновых Гор, выглядело, скорее, как прогулка весьма важной персоны, нежели важное и опасное мероприятие.

Да, здесь присутствовала охрана в лице стражи из числа семьи Маган. Как выяснил за прошедший месяц Хаджар, Маган среди драконов славился своим умением обращаться с оружием. Вообще, для драконов, как оказалось, способность научиться идти по пути оружия или магии считалась великим даром. И несмотря на то что стражи, как один, имели ступени развития от пикового Повелителя до Безымянного развитой стадии, лишь немногие из них обладали «Истинным королевством», а не разными его промежуточными ступенями. Также здесь находились маги павильона Волшебного Рассвета из семьи Мин. Той самой, к которой принадлежал наставник, которого Хаджар едва не отправил к праотцам.

Когда-то давно именно семья Аме была главной ветвью «власти» в Волшебном Рассвете. Но в процессе войны за трон и восхождении нынешнего императора многие из семьи пали. Другие же ушли странствовать в Чужие Земли – магов всегда тянуло к новым знаниям и тайнам даже сильнее, чем воинов.

И в какой-то момент Чин'Аме остался один на один со своей дочерью, наследницей звания главы павильона. Этот титул она никогда не могла принять по той простой причине, что с рождения была неспособна ни к пути оружия, ни к магии Слов. Такое изредка случалось даже в мире людей, не говоря уже о драконах, для которых развитие «человеком» было в сотни раз сложнее, чем для простых людей.

Но в то же время в своей истинной форме они не могли достичь сколь бы то ни было высоких ступеней просто потому, что для этого им не хватало добычи. Зверям требовалось для развития не только сражаться за территории и прочее, но и банально охотиться. Так что приходилось сублимировать.

После того как дочь ушла с Травесом и приняла смерть от рук людей императора, Чин'Аме остался в этом мире абсолютно один. И даже его последний родственник, некогда изгнанный из рода Аме министр Джу, принял смерть от собственных рук Чина.

Откуда все это знал Хаджар?

Ну, в том, что за месяц путешествий заняться было абсолютно нечем (кроме как делать вид, что и ему тоже требовалась пища и вода, которые драконы поглощали в... драконовских количествах... дурацкий каламбур), имелись и свои преимущества. К примеру – общение со слугами из числа тех трех сотен, которые отправились с посольством.

Вот и в данный момент Хаджар, поднявшись на площадку, плывущую на облаках в десятке метров над землей со скоростью, заставлявшей лес превращаться в бесформенную серо-зеленую массу, расплывшуюся где-то под «килем», сидел за столом со слугами.

– Никогда бы не подумал, что мне удастся пройти поварский экзамен, – вздохнул полноватый юноша. Ни рогов, ни острых зрачков веретенами. Внешний вид парнишки полностью соответствовал критериями, которые могли бы позволить назвать его человеком... и ошибиться. Это был дракон из племени Кривого Рога.

– Вот не надо, Пан, – вздохнул сидевший поодаль от него высокий мужчина в очках. Да-да. Самых настоящих очках. Хаджар, когда их увидел, едва воздухом не поперхнулся. – Твое поварское искусство известно даже в Рубиновом Дворце. Не удивлюсь, если по возвращении обратно тебе выделяют земли среднегорья.

Пан – тучный юноша-повар, добрейшей души... дракон – мечтательно зажмурился.

– Твои слова, Шинс, – мечтательно вздохнул Пан, – Великому Предку бы в уши.

Умник, которого звали Шинс, также принадлежал к простолюдинам, но смог пройти экзамен на чиновника. Если быть конкретнее – счетовода. Так что в данный момент именно простолюдин Шинс, название племени которого было сложно не то что произнести, а хотя бы запомнить (и это учитывая абсолютную память), являлся одним из центральных лиц всего посольства.

Только Шинсу были ведомы статьи учета провианта, амуниции, численности и всего прочего, что касалось жизненно важных цифр для такого масштабного предприятия.

Неудивительно, что частенько к нему наведывался глава охраны и непосредственный предводитель посольства – Син’Маган. Что каждый раз еще немного приподнимало Шинса в глазах общественности.

А учитывая, что среди слуг имелось приличное количество молодых и красивых представительниц противоположного пола, это создавало весьма определенную атмосферу.

Да даже сейчас на общей площадке, служившей чем-то вроде столовой для слуг, напротив Пана, Шинса и Хаджара сидело несколько очаровательных дракониц, строивших глазки троим.

– Перевез бы туда маму и братьев, – продолжал мечтать Пан, – построил бы им хороший дом, вырастил лучший фруктовый сад. Может, даже открыл бы ресторан.

– Ты хочешь продолжать заниматься готовкой, даже когда получишь разрешение на торговлю? – удивился Шинс, поправляя указательным пальцем очки. – Немного странное решение, дорогой мой Пан.

– Ну а что? – тут же возмутился старший повар всего посольства. – Мне нравится процесс. Ну, знаешь – смешивать ингредиенты, получать из разных вкусов какой-то новый, уникальный.

– Ага, и выглядеть обслугой в глазах тех, кто в жизни коготь о коготь не ударил, чтобы хоть что-то сделать.

Шинс посмотрел в сторону едущих впереди воинов Маган. Их зеленые тигры мчались по стелющимся впереди дорогам из облаков. Последнее обеспечивали, разумеется, маги. Их магия Слов и подняла в воздух все посольство, позволяя развивать воистину бешеную скорость.

Такую, что далекие горы превращались в верстовые столбы, мелькавшие через каждые несколько часов.

Воистину безымянный мир был безграничен.

– Что плохого в том, чтобы служить своим соотечественникам? – не сдавался Пан.

– И принимать их похвалу в виде лишней капли за ужин?

Пан надулся, отчего стал выглядеть еще полнее, и скрестил руки на груди.

– Нет лучшей похвалы для повара, – пробурчал он, – чем довольные и сытые лица посетителей.

– Кто-нибудь, – Шинс повернулся к зардевшимся и улыбающимся девушкам, – выдайте этому дракону белые чешуйки. Мне кажется – он святой.

– Шинс, хватит, – взмолился Пан. У пухлого повара все никак не клеилось общение с «леди». А те, кстати, были не прочь пообщаться тесным образом с будущим жителем среднегорья... Ничто человеческое драконам не чуждо. – Вот ты, Шинс... тебе ведь тоже дадут земли в среднегорье. Вот что ты сам будешь с ними делать?

– Займусь торговлей с Алым Фениксом и человеческими империями, – с ходу выпалил счетовод, – накоплю достаточно денег и влияния, женюсь на дочке какого-нибудь обедневшего аристократа и поднимусь за облака, чтобы больше ни один высокорожденный, не способный вычленить корень из пятизначного числа, не смотрел на меня, как на вошь.

Шинс снова поправил очки, за которым блеснули «острые» зеленые глаза. Не потому, что обладали зрачком-веретеном, а потому, что сами по себе были таковыми.

Его взгляд буквально резал наживую.

– А ты, герой Хаджар? – вдруг обратилась к Хаджару одна из служанок. – Что будешь делать ты, когда вернешься со спасенной принцессой?

– Я...

– Да он наверняка уйдет в семью Маган, – хмыкнул Шинс. – Вы видели, как офицер Син'Маган постоянно приглашает его за стол к своим воинам? Вряд ли рубаки Маган упустят возможность заполучить того, кто смог рассечь шлем Таш и...

– Хаджар Северный Ветер, – прозвучало за спинами.

Хаджар впервые за долгое время ощутил легкий укол растерянности.

Да уж... давненько не было такого, чтобы кто-то оказался способен подойти к нему со спины. Незамеченным.

– Мудрец Шиах'Мин, – тут же поднялись и низко поклонились слуги.

Поднялся и Хаджар.

Ну да, этого стоило ожидать.

Что рано или поздно надменный предводитель магов захочет с ним побеседовать.

Глава 1221

Была у магов, вне зависимости от того, людские они или драконьи, одна объединяющая черта – большинство из них находились в преклонном и почтенном возрасте. Да и к тому же выглядели так, словно их заставили общаться с умеющим говорить навозом, что всячески принижало их чувство собственной возвышенности.

Стоит ли добавлять, что Хаджар не любил магов?

От них всегда стоило ожидать подвоха. А если не его, так многочисленных проблем.

Что касалось Шиах'Мина – тот не был исключением. Возрастом, конечно, помладше Чин'Аме, но весьма и весьма почтенного. Достаточного, чтобы в волосах оттенка переспелой вишни появились седые пряди, а на ветвистых рогах, их пронзавших, – бугорки и трещинки. Свидетельство подступающей старости.

Одет глава магов посольства Рубина и Дракона был соответствующе. Носил драгоценные волшебные одежды, переливавшиеся светом звезд и луны. Посох, исписанный рунами и знаками, он поставил в углу просторного шатра, так же парящего на облаке (хотя данную характеристику можно было смело отнести к любому объекту из имеющихся). Сам же опустился на подушки и взял в руки трубку кальяна.

Острые когти подцепили несколько углей и метко бросили их на металлическое сито, прикрывавшее чашу с ароматным фруктовым табаком.

Шиах'Мин подул на черные угли, и те мгновенно раскалились докрасна.

– Будешь? – без всякого уважения, панибратским тоном предложил он гостю мундштук.

– Прошу прощения, мудрый Шиах'Мин, – поклонился все еще стоявший на ногах Хаджар, – я предпочитаю трубки.

И для наглядности он продемонстрировал вытащенную из-за пазухи своих простецких одежд старенькую трубку. Единственное, что связывало его с далеким прошлым.

– Как хочешь. – И маг указал на лежавшие перед ним подушки: – Садись.

Хаджар сдержанно, благодарно кивнул и опустился на самые мягкие подушки, на которых только почивала его пятая точка. Такого богатства в семи империях было не отыскать.

Что, впрочем, касалось всего того, что открывалось взгляду в шатре главы магов. Здесь стояли стойки с книгами и свитками, какие-то артефакты, множество бумаг валялось на полу, укрытом шкурами (спасибо, что не человеческой кожей), карты, приспособления, назначения которых Хаджар не представлял, но выглядели последние очень сложными в техническом исполнении.

Какое-то время Шиах'Мин молча курил и рассматривал приглашенного им «героя». Хаджар отвечал взаимностью.

Шиах'Мин, как и Син'Маган, излучал ауру Небесного императора начальной стадии. А значит, был всего на одну стадию слабее по силе, нежели Чин'Аме.

– Мой младший брат отзывался о тебе крайне нелестно, – внезапно одновременно с тем, как выдыхал дым, что сделало его голос грубее, произнес маг. Вместе с этим он неопределенно взмахнул рукой, и дым принял на пару мгновений очертания наставника Ши'Мина.

Ну да, разумеется, наставник обязан был оказаться братом именно этого мага... Хотя, учитывая общую малочисленность драконов в целом и драконьих магов в частности, особенно – сильных магов, это совпадение переставало казаться таковым, а превращалось в обыденную закономерность.

– Ты не просишь извинения, – продолжил после короткой паузы Шиах'Мин, – это делает тебя либо храбрецом, либо глупцом.

Хаджар все так же хранил молчание и просто курил трубку, наслаждаясь дымом с плантаций юга семи империй.

– После рассказа Ши мне стало интересно – откуда простолюдин может знать Чин’Аме?

И без того вертикальные зрачки сузились еще сильнее. Янтарная радужка сверкнула не самым добрым светом. Но Хаджар не испугался. Да, в открытом бою он вряд ли что-то сможет противопоставить магу истинных Слов ступени Небесного императора. Но в своей способности убежать Хаджар не сомневался.

– Мы путешествовали вместе непродолжительное время, – честно ответил Хаджар.

Любой адепт, достигший столь высокой ступени развития, был способен ощутить чужую ложь. А уж если этот адепт являлся плюс ко всему еще и магом, то сомневаться во встроенном в него детекторе лжи не приходилось ни на мгновение.

– Ты говоришь правду, – Ши’ах’Мин тут же подтвердил догадки Хаджара, – но, разумеется, не всю. Так что я спрошу тебя напрямую, – маг вытянул руку, и в его когтистую ладонь приземлился драгоценный посох, – это Чин’Аме, глава павильона Волшебного Рассвета, научил тебя Слову ветра?

Хаджар чуть приоткрыл глаза, а дракон, сидевший перед ним, произнес Слово. И в этом Слове Хаджар услышал шелест крон деревьев под облаками, на которых они мчались. Он услышал ветер, клекот птиц, услышал далекие разговоры слуг и воинов. Услышал легкий треск камней, из которых была сложена каменная палата принцессы Тенед.

Ши’ах’Мин произнес истинное Имя ветра.

– Словам невозможно научить, мудрый Ши’ах’Мин, – вновь слегка склонил голову Хаджар.

– Не играй со мной в игры, юноша, – спокойно, но в то же время не скрывая угрозы, прошептал маг. – Я живу на этом свете с тех пор, когда еще даже твои родители не появились в яйце, не то что ты. Так что отвечай прямо – это Чин’Аме помог тебе в изучении Слова ветра?

Хаджар ответил не сразу. Вопрос всего из-за одного слова «помог» обернулся не прямой стрелой, а извивающейся в траве притаившейся гадюкой.

Если ответить на такой строго «нет», то это будет ложь, потому как во время путешествия к столице Ласкана Чин’Аме действительно помогал Хаджару.

– Я обрел знание об Имени ветра до того, как встретил Чин’Аме, – ответил Хаджар.

Ши’ах’Мин вновь какое-то время молча разглядывал своего собеседника, после чего вздохнул и разжал ладонь. Посох, словно немного разочарованно (насколько неодушевленный артефакт вообще может быть хоть в чем-то разочарованным) вернулся обратно в угол шатра.

Проклятье, откуда вообще в овальном шатре образовался угол?!

– Передавать знания о Словах или как-то помогать в их осознании – прямое нарушение не только правил павильона Волшебного Рассвета, но и законов Рубинового Дворца.

Хаджар склонил голову на бок.

– Зачем вы говорите мне об этом, мудрый Ши’ах’Мин?

Дракон затянулся и вновь выдохнул облако дыма. Он внезапно закатал рукав на левой руке и продемонстрировал длинный шрам от запястья до плеча.

– Не так давно Чин’Аме отправил моего младшего брата Ша’Мина в земли под названием Море Песка, дабы тот отыскал место под названием Город Магов. – Видят Вечерние Звезды, скольких сил стоило Хаджару, чтобы сохранить самообладание! Неужели... – Видите ли, было знамение, что к нему – кладезю знаний – откроется путь. Но в результате мой брат был убит бессмертным по имени Харлим, а род Мин, соперничающий с Аме за звание главы павильона Волшебного Рассвета, оказался немного ослаблен.

Ну да... драконов немного. Драконов-магов – еще меньше.

Не закономерности.

Совпадения.

– Я не смогу помочь вам в вашем желании отомстить, мудрый Шиах’Мин. – Хаджар без спроса вытряхнул табак на подушки и поднялся на ноги. – Я многим обязан Чин’Аме и не предам своего старшего товарища, что бы вы мне ни пообещали.

– Да? – чуть изогнул бровь драконий маг. Он вновь взмахнул рукой, и со стеллажа слетела синеватая книга. – Довольное редкое событие, когда воин постигает истинное Слово. Тем более из числа старших стихий. В этом труде описана техника, позволяющая использовать Слово ветра для ускорения своего физического тела. Думаю, мечнику такая будет просто незаменима.

Техника боя, основанная на истинном Слове?

Ничто человеческое не было чуждо Хаджару, и какое-то время он с вожделием смотрел на книгу. У него было слишком мало времени, чтобы спасти своих родных. А эта книга сделала бы его сильнее, но...

Какие-то крупницы чести, которые еще остались у Хаджара Дархана, не позволили ему сделать данный шаг.

– Верность – хорошее качество, – маг вновь взмахнул рукой, и книга вернулась на место, – но ты верен не тому, Хаджар Северный Ветер. Кем бы тебе ни представлялся Чин’Аме, он не тот, за кого себя выдает.

– Я не стану обсуждать своего товарища за его спиной, – отрезал Хаджар.

– Что же, тогда у меня не остается выбора, кроме как...

Хаджар не успел обнажить клинок, как на пороге показался Син’Маган. В руках он показательно держал некое подобие алебарды. Вариации, когда к длинному древку прицепили титанический двуручный топор.

Признаться, такого оружия Хаджар еще не видел.

– Хаджар Северный Ветер.

– Офицер Син’Маган.

Они пожали друг другу предплечья.

– Надеюсь, мой старый друг Шиах не доставил тебе проблем?

– Нисколько, – ответил Хаджар, – мы имели между собой непринужденную беседу.

– Это хорошо, – кивнул Син. – Прошу простить, друг мой, но я заберу этого юношу с собой. Пора герою немного поработать.

– Оу, – протянул с кривой улыбкой Шиах’Мин, – мы уже добрались до земель Красного Тумана?

– Именно.

И почему-то Хаджару не понравилось то, с какой интонацией это было произнесено.

Но еще куда больше ему не понравилось то, что впервые за прошедший месяц посольство остановилось и зависло над незнакомыми землями.

Глава 1222

Покинув шатер Шиах'Мина, Хаджар убедился в том, что его подозрения в остановке посольства были не беспочвенны. Облака, на которых лежали площадки слуг, где бегали зеленые тигры воинов и, самое главное, покоилась каменная палата принцессы и двух ее служанок, зависли в десятке метров над землей.

Под их «килем» раскинулись просторы зеленых лугов. Позади, на шесть часов, бесконечные леса, холмы, широкие рукава рек, высокие клыки заснеженных гор.

Просторы, над которыми пела и летала душа того, кому чужды были каменные стены тесных и удушливых городов.

Но вот впереди...

Нет, никакого тумана Хаджар не обнаружил. Но красного, даже багрового цвета перед глазами было достаточно, чтобы протереть лоб и лицо ладонью. Жест бывшего воина, которому не раз и не два взор застилала кровавая пелена.

Ничего не изменилось.

Кроны деревьев в лесу, распростерших свои недобрые объятия за границей лугов, все так же выглядели застывшими кристалликами крови. Каждый листок на вершинах стройных, мощных деревьев имел багровый оттенок. Совсем как кровь, но не такая, как привык видеть обычный обыватель, когда порежет палец.

Листья выглядели иначе. Скорее, как та кровь, которую видеть, слава Вечерним Звездам, приходится далеко не каждому. Темная, густая, бьющая толчками из рассеченной артерии, знаменующая скорый уход к праотцам того, кто судорожной хваткой, стремительно бледнея, пытается остановить утекающую в прямом смысле слова жизнь сквозь его собственные пальцы.

Хаджар видел достаточно битв. Даже более чем. Не будет ложью смело утверждать, что он побывал в сражениях больше раз, чем иные тысячелетние адепты, состоящие на службе у императоров. И неважно – людских, драконьих или кого другого.

Вся жизнь Хаджара была пропитана ими – битвами.

Но даже утро после самого жуткого из побоищ, в которых ему довелось побывать – битвы с кочевниками у хребта Синего Ветра, где пал славный Догар, – не выглядело так же пугающе, как этот лес.

Когда Хаджар вытаскивал раненых, утопая в крови по щиколотку, с поля боя, над ним, сквозь тучи из пороха и дыма светило солнце.

Здесь же из-за высоких и густых кровавых крон... свет солнца, скорее всего, превратится в тусклое серебро.

– Да, Хаджар Северный Ветер, – Син'Маган похлопал его по плечу, – рассказы твоей бабушки не были простыми детскими сказками – земли Красного Тумана действительно существуют.

Несложная манипуляция молнией промелькнула в голове Хаджара. Адепты умеют опознавать прямую ложь. И этим свойством можно было пользоваться в обоих направлениях.

– Я не знал своей бабушки, – произнес Хаджар, – а мать и отец погибли, когда я был еще маленьким, после чего я отправился в странствие по региону и большую часть жизни прожил среди людей в семи империях.

По мере недлинного и крайне правдивого рассказа Хаджара глаза Син'Магана расширялись. Хаджару даже показалось, что дрогнули ветвистые рога офицера, а его вертикальные зрачки слегка расширились.

Впервые в жизни Хаджар наблюдал дракона, пребывавшего в крайней степени удивления.

– Ты никогда не слышал о землях Красного Тумана? – Тон Сина выдавал даже не просто удивление, а скорее – полный шок.

– Вряд ли кто-то из людей семи империй забирался так далеко, – пожал плечами Хаджар. – А если и забирался, то уже вряд ли возвращался обратно, чтобы об этом рассказать.

И Хаджар был уверен в своих словах так же, как в том, что с этого момента посольство перестает быть непринужденной прогулкой по облакам.

– Впервые я встречаю дракона, Хаджар Северный Ветер, который не слышал о землях Красного Тумана. Мне казалось, что матери наших матерей начинают ими пугать малых чад сразу после того, как те разбивают скорлупки своих яиц.

Хаджар промолчал. Он уже давно убедился в том, что фраза, существующая и в безымянном мире, о том, что «слово – серебро, а молчание – золото», куда мудрее, чем могла показаться на первый взгляд.

– Что же, – Син’Маган даже как-то приосанился и набрал в грудь побольше воздуха, – позволь тогда я стану тем, кто заполнит этот пробел в твоих знаниях о мире.

Хаджар чуть склонил голову.

– Почту за честь, достопочтенный офицер.

Мудрецами в стране драконов можно было именовать лишь магов. Что странно, учитывая, что в стране бессмертных этот титул – «мудрый» – считался простым вежливым обращением взамен «достопочтенного».

– С чего бы начать... – задумался Син’Маган. – У нас не так много времени, а различных сказок вокруг этого места сложилось достаточно... Впрочем, ладно. Думаю, начну с основ. Когда, вот уже почти тридцать эпох тому назад, завершилась война с Рубиновыми Горами и был отстроен Рубиновый Дворец и выплавлены палаты Белого Дракона, наши страны решили, что лучше иметь надежный мир за непреодолимой стеной, нежели хрупкое равновесие за стеклянной преградой незримой границы.

Хаджар взглянул на Сина исподлобья. Либо офицер обладал врожденным даром красноречия, либо вспоминал чьи-то слова. Во второе Хаджару почему-то верилось куда проще.

– Тогда драконы и гномы, объединив силы, создали земли Красного Тумана. И никто не может пересечь их, кроме крови от крови императора драконов или крови от крови старейшины подгорья. – Дракон многозначительно замолчал, показывая, что на этом его рассказ закончен.

Теперь пришел черед удивляться уже Хаджару.

– Получается, что эти земли может пересечь только принцесса?

– Если бы это было так, Хаджар, то зачем был бы нужен ты, а кроме – все они? – И Син, совершенно как человек, указал большим пальцем себе за спину. Туда, где уже спускались на луга с облаков многочисленные слуги, воины и маги. Что бы сейчас ни должно было произойти, это займет достаточное количество времени, чтобы рациональнее оказалось спуститься на землю, нежели пребывать в воздухе благодаря волшебству.

Хаджар уже собирался сказать, что он не «кровь от крови», но замолчал. Это была бы ложь. Если вспомнить, Травес не только подарил Хаджару свое сердце, но и являлся его прямым предком по отцовской линии. А значит, Хаджар, скорее всего, имел маленькую, микроскопическую, но врожденную толику драконьей крови.

И скорее всего, именно она позволила роду Дюран стать королями Лидуса и тысячи лет держать титул сильнейших воинов.

– Венок, Хаджар, – продолжил Син’Маган, принявший раздумья Хаджара за паузу неуверенности. – Венок, который тебе вот-вот вручит принцесса, – очень сложный артефакт, в котором содержится кровь императоров. Надев его, ты сможешь обмануть магию леса и пройти внутрь.

– И разумеется, этот артефакт существует только в единственном числе?

– Конечно! – даже немного возмутился Син’Маган. – честь выдать себя за члена рода Белого Дракона не может быть дарована абы кому и абы когда. Лишь раз в эпоху, во время посольства, герой может пройти в земли Красного Тумана вместе с принцессой.

Ну да, ну да. Традиции – это все для драконьего племени.

– Но не переживай, Хаджар Северный Ветер, – Син вновь хлопнул Хаджара по плечу, – эти земли по-своему страшны и чужды. В них полно тварей и прочих опасностей. Но для того, кто смог достать мечом мою сестру, они должны быть по плечу. Так что смело ступай с принцессой по тропе белого солнца, не сходи с нее, что бы ни случилось, и, пройдя внутрь спящей звезды, открой проход для всех нас. А там, за Красным Туманом, будут уже земли гномов.

Хаджар вздохнул и, все так же храня молчание, развернулся и направился к палате принцессы Тенед.

– А когда вернешься, – шепотом и совсем другим голосом добавил Син’Маган, – то расскажешь, почему я только что вырвал твою жизнь из рук этого старого прохвоста Шиых’Мина. Ну разумеется...

Глава 1223

Вблизи палаты принцессы выглядели еще внушительнее, чем издали. Настолько, что становилось непонятно, что за магия вообще могла поднять целый каменный дом в воздух. А затем еще и опустить его на землю. Да так, чтобы ни единой трещины на кладке, ни единого скола на живописных витражах.

Складывалось впечатление, будто данный «дворец в миниатюре» стоял здесь, среди лугов на границе земель Красного Тумана, последние несколько тысяч лет.

И это – как минимум.

Хаджар, по застарелой привычке проверив, крепко ли закреплены ножны с Алым Клинком на поясе, постучал в дверь. Сначала по ту сторону ничего не было слышно, но вскоре метрономом, отбивающим справный ритм, застучали каблучки.

Дверь открылась, и на пороге показалась... служанка. Достаточно красивая, чтобы свести с ума смертного мужчину, но на Хаджара такие чары не влияли и до того, как на запястье оказался женский браслет.

– Принцесса будет готова через три часа, – служанка с вишневыми волосами, белоснежными глазами и рожками такого же цвета (явно из высокородных) произнесла это с таким тоном и выражением лица, будто пыталась скопировать манеру общения Шиах'Мина.

Надменности и презрения ей было не занимать.

– Разумеется, – чуть поклонился Хаджар. Служанка уже фыркнула и собиралась закрыть дверь, как Хаджар добавил: – Жду принцессу на границе Красного Тумана через пять минут. В любом другом случае я подниму в воздух всю эту палату и сам перенесу ее в лес.

У Хаджара оставалось не так много времени, чтобы разменивать еще три часа (и это после месяца пустого полета, в котором единственное, что оставалось адепту, – проводить дни и часы в медитациях над своим стилем и в тренировках с нейросетью) на смиренное ожидание.

– Да как ты смее...

– Я все сказал, – перебил Хаджар всплывшую служанку и, развернувшись, сделал шаг с каменного крыльца палат.

Он выхватил меч еще до того, как полностью раскрутился кнут в руках служанки, а ее аура Безымянной средней стадии ударила по спине.

Хаджар успел развернуться прежде, чем служанка призвала свое «Истинное королевство огненного кнута».

И приложил меч к ее горлу раньше, чем воительница и личный телохранитель в облике простой служки смогла хоть что-то ему сделать.

Белые глаза той, чья жизнь теперь находилась в руках Хаджара, пылали священной ненавистью и гневом.

Ну конечно, разумеется.

Глупо было предполагать, что с принцессой действительно путешествовали две личные прислуги. Да, Син'Маган был силен, а с ним – и его воинство из двадцати с небольшим сотен воинов. И это не считая Шиах'Мина и двух десятков полноправных магов истинных Слов.

Но разве мог император отправить свою единственную дочь в, как уже становится понятно, не самое безопасное путешествие без надлежащей подстраховки?

Разумеется – нет.

– Я думаю, это плохая идея, маленький воин, держать меч у горла моей подруги.

И разумеется, никто не смог бы обмануть судей, которые даровали на входе в арену медалыоны. Уж только не в насквозь традиционном обществе драконов.

Прежде, все двадцать девять предыдущих посольств, принцесса выбиралась из числа высокородных дочерей. И если бы кто-то из них помер, то император, скорее всего, пару дней показательно сочувствовал семье, утратившей «цветок из своего сада», но не более того.

Теперь же отправлялась его родная и единственная дочь. Наследница трона.

И так уж сложилось, что сильнейший мечник страны драконов, второй после самого императора, оказался женщиной. И общество не одобрило бы, если она приняла бы титул героя.

Что делать в такой ситуации? Искать того, кто будет не равен по силе сильнейшей, но хотя бы близок к ней. Как это сделать? Поставить на песок арены саму Таш'Маган.

Таш'Маган, которая в данный момент держала свой ледяной клинок у спины Хаджара. И тот понятия не имел, когда, как и каким образом она успела туда подобраться.

Но он прекрасно понимал, что одно неверное движение – и встреча с праотцами не заставит себя ждать.

– Я должен был догадаться, – вздохнул Хаджар, – хотя бы по тому, как о тебе упомянул твой брат.

– Син не должен был никому рассказывать, – ответила Таш, – точно так же, как не должен был узнать ты. Я и Эзир'Маган должны оберегать принцессу. Не более того.

Еще одна Маган... интересно, что такое с этой семьей драконов, что все они помешаны на оружии? Все же для драконов действительно неимоверно сложно идти по пути оружия или магии. Настолько сложно, что с этим куда проще справился бы человек, с рождения практически полностью лишенный всяких способностей к пути развития.

– А теперь, маленький воин, будь мудр, убери меч и иди к границе, – продолжила Таш. – Принцесса присоединится к тебе через три часа.

Ни один мускул на теле Хаджара не дрогнул. Он даже бровью не повел.

– Через четыре минуты, – сказал он, – и никак иначе.

– Слава вскружила тебе голову, маленький воин? Или ты думаешь, что если смог один раз достать меня, то теперь смеешь так говорить, когда мой меч вот-вот переломит тебе спину? Ты безумен.

Хаджар чуть криво улыбнулся. Знала бы драконица, как часто он в своей жизни это слышал.

– Как только твоей меч пустит мне кровь, мой меч пустит кровь твоей сестре. Ты готова пожертвовать ей ради этого?

– Сестра, – внезапно подала голос Эзир, – убей его немедленно. Даже если я умру, то не позволю такого патронского отношения к моей принцессе и будущей императрице.

Хаджар мысленно скривился. Он недооценил фанатичность местных леди. Насквозь патриархальное общество, в котором, пусть и в далеком будущем, на престол взойдет женщина? Неудивительно, что такие, как женщины семьи Маган, были готовы сложить за нее головы даже по подобному существу пустяку.

– С радостью, – процедила Таш.

Ситуация принимала все более острые обороты, как из палат донеслось:

– Эзир, Таш, будет вам. – И опять же, один только тон принцессы Тенед ясно давал понять, что с телохранительницами она состоит в тесных, дружеских отношениях. – Не пугайте нашего героя в самом начале приключения.

Как только Тенед в белоснежном одеянии, с небольшой короной на черных волосах, появилась в «сенях» каменных палат, то Эзир и Таш мгновенно опустились на одно колено и склонили перед ней головы.

И Хаджар мгновенно ощутил в себе нотки северного варварства. Для него женщина, находящаяся в подобной позе, выглядела дико... И даже то, что он служил под началом Лунной Лин, не могло этого изменить.

– Ты умудрился настроить против себя сразу двух воительниц из семьи Маган, Хаджар Северный Ветер, – в глазах-звездах принцессы замелькали игривые искорки. – Уж не знаю, что отправит тебя к Великому Предку раньше – опасности на пути посольства или твое собственное безумие.

– Скоро наступят сумерки, моя принцесса, – поклонился Хаджар, но на колено показательно не опускался, – я не знаю земель Красного Тумана. Но по опыту могу сказать, что в сумерках таятся самые страшные из опасностей. Если мы выйдем сейчас, то успеем пройти достаточно под светом солнца.

Тенед улыбнулась. И видят Вечерние Звезды, эта улыбка была бесподобна. Но Хаджар смотрел на нее лишь исключительно с эстетическим восхищением.

Когда адепт встречал своего единственного партнера на пути развития, то это значило куда больше, нежели обмен обручальными браслетами для простых смертных...

Глава 1224

– Вот видите, Таш, Эзир, это не было простое патронство или попытка использовать свое положение героя. – Тенед подошла вплотную к Хаджару, и тот почувствовал аромат ее волос. Они пахли юным огнем и светом падающей звезды. Волшебный запах. Принцесса дотронулась до плеча каждой из воительниц, и те поднялись на ноги. – Хаджар Северный Ветер просто беспокоится обо мне.

– Скорее – за себя, – процедила Таш. – Принцесса, мы уже далеко от Рубинового Дворца. И никто не узнает, если венок вы вручите мне.

– Спасибо за беспокойство, моя верная подруга, – чуть иначе – куда теплее – улыбнулась Тенед, – но я не могу нарушить традиции. Только не во время посольства и не до того момента, как...

Тенед запнулась и замолчала. Видимо, слова о том, что когда-то ей придется занять престол, были для нее сродни обсуждению вопроса, когда же уже скончается ее венценосный батюшка.

Принцесса действительно обладала добрым и теплым сердцем. И как знал Хаджар, таким лучше не занимать престол. Потому что либо они развалят страну и погрузят ее в хаос, либо станут самыми страшными тиранами, которых только знала история.

Идиома о том, что лучшие правители получают из тех, кто не стремится к власти, верна лишь на малую толику.

– Ну и к тому же, – легкая скорбь и печаль в голосе Тенед вновь сменились беззаботным радушием и игривостью, – ты, Таш, лучше всех должна знать, как сильно я люблю сказания о принцессе и герое. Я всю жизнь мечтала занять это место.

– Разумеется, моя принцесса, – склонила голову Таш. Судя по ауре, драконице было не меньше трех эпох. Невероятно почтенный возраст для смертного или простого человека, но для дракона – самый расцвет сил. – Однако не забывайте, что тот, кто стоит перед вами, не имеет ничего общего с героем Травесом, да будет его заточение окончено.

Лицо Тенед слегка помрачнело.

Интересно, каково это – жить на сказках о подвигах того, чью жену и ребенка убили по приказу твоего отца, а самого героя бросили в темницу где-то в удаленном уголке региона Белого Дракона?

Сам же Хаджар внезапно понял, что та история, которая, как ему когда-то казалось, произошла невероятно давно, имела непосредственно живых свидетелей и даже жертв в нынешнее время.

И это заставляло посмотреть под иным углом не только на свой малый срок жизни – всего один век, но и на историю Черного Генерала.

Да, ту эпоху, когда произошла битва за весь мир с его Врагом, нельзя было сравнивать со временами Травеса и первого посольства. Но тем не менее что-то в этом да было.

– Пойдем, мой герой. – Тенед протянула руку, и Хаджар ответил на это отставленным локтем. В тот момент, когда нежные, теплые пальцы драконьей принцессы опустились на его твердые, натруженные мышцы, Эзир и Таш потянулись к оружию. Но им хватило сдержанности не делать глупостей. – Приключения ждут нас.

Вместе они отправились к границе земель Красного Тумана, когда Таш продемонстрировала, что действительно приходится сестрой Сину.

Как и ее брат, изменив тон на максимально серьезный и даже смертельно-серьезный, она произнесла:

– Я увидела человеческий браслет на твоей руке, Хаджар Северный Ветер, – ее слова вонзались в спину ничуть не хуже ледяного тяжелого меча, – и если с головы принцессы хоть

волос упадет, то я сделаю все, чтобы те, кто тебе дорог, каждый из тех, кого ты любишь, о ком заботишься, встретили свою смерть. И, видит Высокое Небо, это будет самая страшная смерть из всех, что знает наш мир.

Перед внутренним взором Хаджара пронеслись лица сестры, племянника, Эйнена, его сына, Доры, Париса...

Аркемейя...

Остановившись, Хаджар медленно повернулся к Таш.

– Когда я вернусь, – его слова звучали подобно мерным ударам военных барабанов, так же тяжело и неотвратимо свидетельствуя о том, что прольется чья-то кровь, – мы сразимся вновь и на этот раз – не до первой крови.

– Буду ждать, – хищно улыбнулась Таш'Маган.

* * *

Вплоть до самой границы земель Красного Тумана принцесса драконов и Хаджар шли в абсолютной тишине. И только когда до деревьев с кровавыми кронами оставалась всего ничего, Тенед внезапно произнесла:

– Я бы могла подумать, что ты хочешь сломать мне руку.

Хаджар, вынырнув из собственных мыслей, обратил внимание, что все это время сжимал запястье принцессы. Так сильно, что ее слегка когтистые пальцы успели побледнеть.

– Простите, моя принцесса, – искренне извинился и поклонился Хаджар.

Тенед только тепло улыбнулась и отрицательно покачала головой. Она кинула быстрый взгляд на браслет Хаджара, а затем в ее звездных глазах вновь промелькнула печаль.

– Не держи зла на Таш, мой герой, – прошептала Тенед. – Она не знает, что такое потеря родных, семья Маган уже давно не воевала. А последняя битва с Алым Фениксом, к счастью, не унесла никого из их числа.

Хаджар взгляделся в глаза принцессы. Говорят, что они – зеркала души. И это было действительно так. И не только для человека, но и для любого другого живого существа.

Глаза никогда не врут.

И поэтому, если не хочешь, чтобы твои мысли прочитали, никогда не смотри в глаза волшебнику или магу.

Хаджар ни разу не слышал об императрице драконов и не видел мать Тенед во время празднования Рубина и Дракона.

– Я слышала от Сина... – Хаджар этому не удивился. Видимо, та короткая заминка была предназначена, чтобы глава воинов дал принцессе короткий инструктаж. – Что ты всю жизнь прожил среди людей.

– Это так, моя принцесса.

– Он, – Тенед кивнула на браслет, который Хаджар и не скрывал, хотя Чин'Аме настаивал на обратном (может, и глупость, но это было тем немногим, что Хаджар мог сделать для своего сына), – принадлежал человеческой женщине?

– Принадлежит, – поправил Хаджар. – И... это трудный вопрос, моя принцесса.

– Принадлежит, – повторила Тенед. В свете клонящегося к закату солнца ее черты были еще прекраснее, чем прежде, но в то же время – мягкими и нежными, как бутон нераспустившегося цветка. – Однако я чувствую печаль на твоём сердце. Что случилось?

Она потянулась к браслету, но Хаджар отдернул руку и спрятал ее за полой своих простых одежд из холщовины.

– Слишком длинная история, принцесса, – чуть резче, чем хотел изначально, произнес Хаджар. – Позвольте попросить венок, и давайте отправляться в путь.

Наследница Рубинового Дворца вновь тепло улыбнулась, но в глазах ее все так же затягивала в темный омут печаль. Очередное израненное сердце, скрывавшее за внешней добротелью, открытостью и радушием глубокую рану.

Хаджар достаточно видел подобных душ и судеб.

Ничем хорошим их путь никогда не заканчивался.

Но ему не было дела до драконьей принцессы.

Да, никакого.

Она лишь ступенька на пути к Седьмому Небу, и не более.

Не более...

– Прими венок из рук моих, славный герой, и прошу, проводи до Рубиновых Гор, дабы я могла подтвердить мир между нашими странами. – И принцесса протянула Хаджару скорее не венок, а корону. Простую, свитую из нескольких золотых прутьев с вплетенными в них драгоценными камнями – рубинами, как можно было догадаться.

Хаджар принял ее из рук принцессы и надел на голову, ощутив при этом... ровным счетом ничего.

Он был из тех, кто никогда не стремился к власти.

Глава 1225

Как можно представить себе ночь в лесу, где над головой сомкнули тесные объятия кровавые кроны. Где ступаешь в абсолютной тишине по тропе, петляющей среди мха и травы, окрашенных багрянцем. Где нет ни вскрика редкой птицы, которую бесшумно ступающий хищник спугнул с ветки, и та своим криком пробудит на пару секунд весь лес, который вновь затихнет в ожидании начинающейся охоты.

Здесь ничего этого не было.

Здесь вообще ничего не было.

Нет, взгляд цеплялся за стволы деревьев, в отличие от крон и травы, имевших самый привычный окрас и оттенок. Но... на обнаженных кустах не видно ни единого листочка. Опытный следопыт, коим считал себя Хаджар, оказался не способен обнаружить даже самый пространственный лесной след – не человеческий, конечно, а кроличий.

И не потому, что зверьки сильно плодились, просто их маршруты миграции занимали самые обширные территории.

А если не было кроликов, то и лис, и волков не сыскать. Ни рыси, ни горной пумы. Медведь здесь не пробирался в поисках дикого меда или надломленной березы, источавшей сладковатый аромат сока.

Лось не проходил в поисках не растущих здесь грибов. А олень не щипал кровавой, острой на вид травы.

Хаджар и державшаяся за его локоть прекрасная принцесса Тенед шли, как и сказал Син, по тропе белого солнца. Причем – в самом прямом смысле этого выражения.

Солнце, которое уже давно должно было скрыться за западным горизонтом, светило в лицо идущим. Вот только оно было не привычно золотого или оранжевого цвета, а нежно-белого. Как снег или только-только отполированное серебро, которое еще не держали в руках.

И так получалось, что свет этого мистического объекта отражался от глади единственного ручья, который протекал через все эти безжизненные, безлюдные земли. Да и тот из-за какой-то странной магии, которую нельзя было ощутить ни в Реке Мира, ни при помощи истинного Слова, бежал под коркой прозрачной слюды, чем-то напоминающей лед.

– Как так случилось, Хаджар, что ты еще совсем юн, но твои волосы уже покрыты седой? – вдруг спросила принцесса Тенед.

Некогда чернее вороньего крыла, сплетенный в длинную косу, теперь за спиной Хаджара качался наскоро и неумело обрезанный седой хвост, стянутый волшебной синей шелковой лентой.

– Моя принцесса, – вздохнул Хаджар, – прошу – давайте сохранять тишину. Мне не нравится этот лес.

– Он никому не нравится, – этого не было видно, но почему-то не возникало сомнений, что принцесса вновь улыбалась, – такова его природа. Он был таким создан. Чтобы отпугивать и отталкивать каждого, кто осмелится войти под его сени. Но если не нарушать правил, не сходить с тропы белого солнца, то он миролюбив и по-своему прекрасен... Порой мне кажется, что каждый из нас строит вокруг своей души такой лес. И может, поэтому раньше люди изображали духа смерти с мечом, а теперь – с косой. Потому что если раньше мы носили доспехи и смерти надо было сквозь них прорубиться, то теперь... теперь ей нужно косить заросшую травой тропу души.

Заросшую травой тропу души...

Проклятье – Тенед явно нашла бы общий язык с Эйненом. Тот тоже любил пуститься во всякие пространственные философствования в самый неподходящий момент.

К примеру, когда его спутник всеми фибрами своей, без всякого сомнения, заросшей души ощущал надвигающуюся опасность. И давно уже такого не было, чтобы от подобного ощущения на спине Хаджара вдоль позвоночника волосы дыбом вставали. Будто у бродячего пса, чувствующего приближение волка.

– Расскажи мне, Хаджар, – принцесса все никак не могла замолчать. Может, она не ощущала того, что чувствовал Хаджар? При ее уровне развития – безымянной начальной стадии – вряд ли. Тогда просто делала вид, что не ощущает? Пыталась при помощи разговора унять нервы? Возможно... Хаджар не сомневался в том, что страна драконов обладала всеми ресурсами, чтобы поднять ступень развития будущей императрицы исключительно благодаря алхимии, тренировкам и особым ресурсам. Вот только в реальной ситуации грош цена была такому развитию. Сколь высоким оно ни было бы «на бумаге». – Как живут люди в семи империях?

Хаджар едва не оступился на идеально гладкой и ровной тропе. Он ожидал от принцессы Тенед всего что угодно, но только не такого вопроса.

– Прости, если вновь задаю вопрос, который задевает твои шрамы. – И дураку было понятно, что наследница Рубинового Дворца имела в виду вовсе не те шрамы, которые покрывали большую часть тела Хаджара.

– Зачем вам это знать, моя принцесса?

После этого пришел черед принцессы замолчать. Они продолжали путь по тропе белого солнца. И все это время Хаджар ощущал на себе пристальные взгляды, но стоило только повернуться в нужную сторону, как оказывалось, что ничего, кроме кровавых деревьев и голых кустарников, за ними не следило.

В какой-то момент Хаджар и вовсе начал подозревать, что это именно фауна была тем самым хищником, терпеливо ждущим, когда непрошенные гости допустят ошибку и отпустят ту спасительную ниточку, которую им любезно спустили в самый потаенный уголок ада.

Но нет.

Это было бы слишком банально и просто.

Трава и листья действительно выглядели острыми, наточенными клинками, но если они на самом деле были не живой фауной, а очередными изделиями из рубинов, Хаджар был бы сильно разочарован.

– Почти всю свою жизнь я провела во дворце, – неожиданно продолжила принцесса. – Наверное, это участь многих из принцесс – жить во дворце и смотреть с высокой башни на то, как мимо тебя проносится другая – настоящая – жизнь.

Почему-то Хаджар вспомнил Элейн. Так что да – в словах Элейн существовала своя правда.

Но, пожалуй, лучше так, чем...

Огненные волосы еще одной принцессы, которую знал Хаджар, пронеслись перед его внутренним взором и исчезли в ревящем пламени взорванной мануфактуры.

– Но даже до самой высокой башни донеслись слухи о том, что люди готовятся поднять восстание, а в их главе стоит какое-то чудовище по имени Белый Клык. И я даже не знаю – зверь это или человек.

Опять же – не стоило удивляться. Слухами, как говорится, земля полнится. Да и к тому же недавние события, а именно – слова Моргана, прозвучавшие на месте битвы Ласкана и Дарнаса, имели слишком большое значение, чтобы о них не судачили даже драконы.

– Они воюют, моя принцесса, – ответил Хаджар, – и нет ни одного дня за прошедшие эпохи, чтобы где-то в семи империях не умирали люди от чужой стали.

– Постоянная война? – Кажется, Тенед была глубоко шокирована и даже не особо верила словам Хаджара. – Но за что? Разве им мало земли? Мы, драконы, ютимся в этих горах, чтя традиции прошлого. Или, может, недостаточно ресурсов? Но мы забираем лишь десятую долю от каждой империи и...

– Лучшую десятую долю, – перебил Хаджар. – Что же до земель, то... это очередной сложный вопрос, моя принцесса. Но люди не могут жить в неволе. И пусть до недавнего времени они не знали о существовании Рубинового Дворца, но чувствовали его власть над своими судьбами.

– То есть ты думаешь, что, если бы драконы не правили регионом, люди бы не воевали. Хаджару хотелось ответить, что «нет», но...

Он жил не только в безымянном мире. И в мире Земли не было ни драконов, ни пути развития, ни волшебных ресурсов или Реки Мира, а люди все равно воевали, и каждый день кто-то, где-то умирал от пули или ножа.

– Не знаю, моя принцесса, но...

Но договорить Хаджару было, как обычно, не суждено.

Глава 1226

Хаджар действительно видел за свою жизнь многое. Летающие города, реки, в которых плескались звезды, звезды, которые оказывались духами, поля и луга, на самом деле бывшие живыми существами, и многое другое, что у простого обывателя вызвало бы лишь уважение к фантазии враля, выдумавшего такое о своих путешествиях.

Но вот чего не видел в своей жизни Хаджар, что все это время он считал не более чем выдумкой, так это порезы на ткани самого мироздания. Так называемые порталы.

За время путешествия с бродячим цирком по землям Лидуса Хаджар узнал несколько сказок. К примеру, об Эстафе Удачливом. Эдаком рубахе-парне, который, сбегая от погони королевской стражи, упал в портал и очутился в городе, где обитали одни лишь самые красивые, молодые и жаждущие мужской плоти нимфы.

В итоге он возлег сто раз по сто раз с разными женщинами, а потом умер от истощения. Но ушел к праотцам с улыбкой на устах и отсохшим концом.

Как можно догадаться, эту сказку рассказывали обычно в трактирах пьяные мужики.

Или, к примеру, о Горшечнике и фее. Что когда-то странствующий по миру Горшечник заключил сделку с феей, что та откроет ему портал на Седьмое Небо, если тот сможет добыть ей плащ, сплетенный из воспоминаний ветра.

И Горшечник отправился на самый край бескрайнего безымянного мира, но так и не отыскал этот плащ, а когда вернулся, то фея рассмеялась ему в лицо и сказала, что плащ будет сшит лишь через многие эпохи тем, кто станет его злейшим врагом.

А когда Горшечник попытался поймать фею, та исчезла внутри золотого портала, ведущего на Седьмое Небо. Но тот был слишком маленьким, чтобы через него просунуть хоть мизинец, не говоря уже о том, чтобы пройти целиком.

Когда-то давно все это казалось Хаджару полными бреднями, но...

Теперь он знал, что Горшечник существовал на самом деле, и про Эстафа – Хаджар дважды побывал в предместьях Тир-на-Ног, в котором, скорее всего, и оказался Удачливый.

И вот теперь он и сам стоял на границе такого разреза. Будто кто-то невероятно могущественный, вооружившись иглой размером со стенобитный таран, пронзил ею само пространство – весь безымянный мир.

Тропа белого солнца заканчивалась в корнях самого высокого из местных деревьев. Настолько высокого, что корни его поднимались аркой над землей, а внутри этой арки кружился белоснежный вихрь. И становилось понятно, что это не солнечный свет создавал тропу. Да и вообще – под прозрачной слюдой текла вовсе не вода, а энергия.

Точно такая же, какую заключали по оной капле в схожую прозрачную слюду. Это была чистейшая эссенция Реки Мира – сути мироздания.

Хаджар с принцессой Тенед все это время шли по несметному богатству. Сколько времени минуло с тех пор, как они вошли под сени кровавого леса?

Пять, восемь часов?

Сколько километров они успели пройти? Двести, двести сорок? Сколько тонн этой драгоценной эссенции вытекало из портала?

– Одна капля в год, – вдруг произнесла за спиной Тенед.

Хаджар повернулся к ней. Шокированный и не верящий собственным глазам.

– Ты хотел спросить, сколько капель из этого ручья добывает Рубиновый Дворец. – Взгляд принцессы потяжелел, а сама она выглядела немного разочарованной. – Мой ответ – одна капля в год. Хотя на самом деле – две, но вторая это доля Рубиновых Гор.

Хаджар перевел взгляд с ручья чистой эссенции Реки Мира на портал, затем обратно на принцессу, а потом снова на портал.

– Значит, из-за этого сражались гномы и драконы, – прошептал он, – из-за источника капель.

Проклятье...

Проклятье!

– Знаете, принцесса, – неожиданно для самого себя процедил Хаджар, – а страна драконов не так уж сильно отличается от семи империй. Там тоже люди гибнут за деньги.

Хаджар едва поборол желание сойти с тропы, но помнил наказ Син'Магана. И как-то не горел желанием тратить время на то, чтобы проверить свои силы против тех, кто мог таиться в местной тьме.

– Это хорошо, мой герой, – и принцесса вновь удивила Хаджара, – что ты так думаешь.

Она разжала ладонь, и на ее аккуратной, небольшой груди повис медальон, исписанный рунами и символами в количестве похлеще, чем посох Шиах'Мина.

– Что...

Догадка пронзила разум Хаджара. Он потянулся к венку на своей голове, попытался его снять, но... не смог. Сколько бы ни пытался, венок с головы ему не поддавался.

– Что это? – едва ли не прорычал Хаджар.

– Артефакт, созданный Чин'Аме, – прошептала с сожалением в голосе принцесса. – Ведь это его дочь отправлялась в первое посольство с героем Травесом. И кому, как не хитрейшему из слуг моего отца, знать, насколько могут быть ненадежны кровные клятвы. Поэтому он изобрел этот артефакт.

Чин'Аме... Это имя немного успокоило Хаджара, но недостаточно, чтобы убрать ладонь с рукояти меча.

– Что он делает?

– Для начала, разумеется, обеспечивает мою защиту. – И Тенед указала себе на грудь. Вернее – на амулет, на ней висящий. – Пока ты жив и на тебе этот венок, ни одна сущность, не обладая силой бессмертного, не сможет пробиться через защиту этого медальона, но и я не смогу покинуть ее пределов.

В это Хаджар мог поверить. Он уже встречал за время своих странствий подобные жизнеспасающие артефакты. Один раз в землях барона Куцио он почти неделю просидел около одного адепта, любящего ставить опыты в черной магии над простыми крестьянами, в ожидании, когда спадет подобная защита.

Но обычно такие артефакты обладали зарядом лишь на одно использование, здесь же система выглядела куда более сложной.

– А во-вторых?

– Прошу, – взмолилась принцесса, – это лишь часть традиции. И я могу поклясться тебе своим именем и кровью, что никогда не воспользуюсь этим свойством.

– Во-вторых, моя принцесса, – твердо произнес Хаджар.

Звездные глаза наследницы всего Белого Дракона намокли, и она тихо прошептала:

– Я приказываю тебе – замолчи.

– Я не...

Хаджар сталкивался с разными видами боли. От удушающей до такой, что и жить уже не хочется. Его душу и тело рвали на части. Его резали, кололи, бросали в пламя. Его пытались поглотить, пытались лишить своего «я». Он шел по пути развития, как святой через тернии: его путь на вершину был стремительнее, чем у многих героев в древних легендах.

И за эту скорость и силу Хаджар платил кровью, вместе с которой приходила боль.

Самая разная.

Но такая – еще никогда.

Такая, что одна секунда продлилась вечность и еще немного.

Такая, что он очнулся лежащим в позе зародыша на блюде. Его рука все еще сжимала меч, направленный на принцессу, но теперь он знал, что это сродни самоубийству.

Если нарушение столь легкого приказа обернулось подобной пыткой, то попытка убить Тенед...

– Прошу, Хаджар, – принцесса потянулась к нему.

– Не подходите, – прокашлял Хаджар, – не подходите...

В голове кружились воспоминания о тех годах, что он провел, нося на шее рабский ошейник.

Нет, принцесса не была виновата в том, что на его голове оказался этот треклятый венец. Но... сердце Хаджара, с тех самых пор, как его семья оказалась в ледяном плену, не было столь спокойным, чтобы взирать на ситуацию со стороны.

– Когда мы завершим посольство, то венец сам собой спадет с твоей головы, оставив клятву, что ты никому и никогда не расскажешь того, что видел, слышал, чувствовал, думал, и того, что было и есть за время, пока ты его носил.

Вот почему в этот лес могли войти лишь герой и принцесса. Потому что нельзя было допустить, чтобы вся страна знала, откуда император черпает источник богатства для целого региона.

– Пойдемте, – Хаджар одернул одежды, вытер пот со лба и убрал меч в ножны. Почему Чин'Аме ему не рассказал? Неужели не нашел способа обойти клятву? Или использовал ситуацию, чтобы Хаджар испытывал к императорской семье лишь ненависть? Он ведь намекал, когда показал на примере шахмат, что каждый может оказаться пешкой...

– Но я еще не рассказала...

Хаджар, не слушая, шагнул внутрь пространственного разрыва.

Проклятые интриги...

Глава 1227

Стоило только переступить своеобразный «порог» на ткани самого мироздания, как Хаджар тут же пожалел, что убрал клинок обратно в ножны.

Это был не первый, не второй и даже не третий раз, как он оказался в мире духов, стране фае – племени богини Дану. Там, где целым миром правят две королевы и существует вечная столица, где уживаются день и ночь, зима и лето.

Ощущения, которые испытывал Хаджар в этом мире, он испытал вновь – по ту сторону этого треклятого портала, из которого в эту самую секунду показалась прекрасная принцесса в своих белоснежных одеждах.

– Я не успела тебе сказать, что мы в стране...

– Духов, – закончил за Тенед Хаджар.

Вокруг сгушались сумерки. Тени кружили вокруг них свои дивные, но пугающие и дикие хороводы. Они поднимались по разбитым стенам древних дворцов и замков, которые уже давно поросли паутиной. Слишком толстой и вязкой, чтобы питать пустые надежды на то, что сплели их самые тривиальные пауки, а не какие-то монстры.

Тени плясали на разбитых колоннах старинных храмов. Они поднимались по камням, оставшимся от кладок невероятной красоты и изыска.

Тени были везде – единственные, но безмолвные и холодные свидетели величественного прошлого этого пустынного края. Разрушенный город раскинулся перед принцессой и героем.

– Ты был в стране духов, – догадалась Тенед. Она прикрыла рот ладошками, а вертикальные зрачки точно так же, как совсем недавно у Сина, слегка расширились. – Но как...

– Используйте артефакт, принцесса! – выкрикнул Хаджар, обнажая меч. Тот вспыхнул черным и багровым, и птица Кецаль воспарила к облакам, летящим по лезвию клинка. – Немедленно!

Последнее уточнение оказалось лишним. Тенед сдвинула медальон, висевший у нее на груди, и фигуру принцессы окутало мерное свечение золотистого кокона. Энергии столь плотной, что Хаджар несколько не сомневался в истинности сказанных слов о том, что его не пробыт ни один адепт, кроме тех, кто достиг бессмертия.

Благо их визитер таковым не являлся, но аура, давящая на Хаджара, могла принадлежать лишь тому, кто подобрался к этому максимально близко.

Небесному императору пиковой стадии. Тому, кто был готов пройти испытания небес и земли и обрести бессмертие.

Весь мир вокруг был черным и серым, и потому белоснежная женская фигура, ступавшая по черным камням, одетая в багровое, кровавое одеяние, бескрайним шлейфом тянувшееся за ее спиной, мгновенно привлекла к себе взгляд.

Там, где она проходила, где шелестел кронами деревьев ее наряд, внутри которого кричали и стонали умирающие воины, там оживали тени. Они отделялись от стен, поднимались с камней, спускались по колоннам, чтобы занять свое место в растущем строю призрачных туманных рыцарей.

– Земли Красного Тумана, да? – процедил Хаджар, прикрывая спиной Тенед.

Он ведь дал клятву, что вернет ее или умрет. Так что теперь не только и не столько жизнь Хаджара зависела от того, вернется Тенед обратно в Рубиновый Дворец или нет, а жизнь его сына. А это было для Хаджара важнее, чем что-либо другое.

– Это ведь не потому, что деревья красные, да? Просто они принадлежат духу.

– Я не успела тебе этого сказать, – повторила принцесса.

– Но...

– Здравствуй, – произнесла остановившаяся... дух. Сидхе. Та, кто была равна по силе Ана'Бри. – Потомок Врага.

Хаджар едва не выругался. В его планы не входило, чтобы принцесса узнала о его делах с народом фае и тем более происхождении. Ведь потомок Врага никаким образом не мог быть драконом, что означало...

Но принцесса молчала.

А Хаджар лишь переводил взгляд с нее на сидхе и обратно.

– Ты носишь мантию моей королевы, – продолжила облаченная в кровь павших воинов фейри, – и потому ты понимаешь язык фейри. Я говорю на древнем наречии, которое использовала богиня Дану, чтобы создать нас из того, на что падал ее взор. Лесов, полей, деревьев, облаков, зверей, птиц, воды. Мы – сама природа. Потому как из природы мы были созданы.

– Приветствую тебя, Красный Туман, – чуть поклонился Хаджар. Он говорил на том языке, на котором думал в данный момент – языке страны драконов, но слова, срывавшие с его уст, звучали на каком-то другом, незнакомом ему языке.

– Меня зовут Дэдхи'Ашане, – представилась фейри. – Я сидхе зимнего двора. Я кровь воинов, уходящих к праотцам. Их стоны и слезы. Их крики и мольбы. Та, кто указывает смерти, за кем прийти.

Теперь было понятно, почему Хаджар испытывал подобные ощущения в лесу. Слишком часто он ускользал от смерти в самый последний момент. И разумеется, для Дэдхи'Ашане он являлся одним из желанных трофеев.

– Приветствую вас, Красный Туман, сотворившая мир, – поклонилась принцесса. Складывалось ощущение, будто она вообще не слышала их разговора. Да так, скорее всего, и было.

– Приветствую тебя, дочь потомка Белого Дракона, – не склоняя головы, ответила сидхе.

– Сотворившая мир? – Хаджар понял, что произнес это вслух, когда было уже слишком поздно.

– Разве тебе, потомок Врага, удивляться, что простые смертные не способны найти мир там, где есть их низменные богатства? Но им хватило разума остановить войну, когда из-за их глупых и необдуманных действий треснуло дерево, посаженное мной еще в те времена, когда твой предок не осознал себя в теле полубога.

Да, Дэдхи'Ашане обладала силой Небесного императора, но... нельзя было мерить фейри строго мерками адептов мира смертных. Как и в случае с хранителем Темнолесья, Красный Туман обладала истинным бессмертием на своей земле и могла жить тысячи и тысячи эпох, пока не встретила бы противоположность себе.

Как для Ана'Бри стала противоположностью щепка из дерева, олицетворявшего собой огонь, так и для Дэдхи'Ашане противоположностью должно было стать что-то связанное с первым вздохом младенца.

– Война закончилась, когда из портала стала вытекать не только эссенция мира, но и твоя сила, – догадался Хаджар. – Лес, он...

– В нем живут те, на кого я указала смерти. Тени ушедших воинов. Некоторых из них ты знаешь.

Сидхе взмахнула рукой, и из числа рыцарей вышел могучий воин. Похожий на медведя. Весь израненный. С покореженной броней и проломленным легким шлемом.

Не узнать его, даже спустя десятилетия, было невозможно.

Перед Хаджар стоял Медведь Догар, старший офицер Лунной армии, павший у хребта Синего Ветра.

Вернее – это был его образ. Даже не тень от тени. А что-то совсем иное.

– Мы готовы пройти испытание, Красный Туман, – не выпрямляя спины, прошептала Тенед.

– Испытание? Что еще, ко всем демонам бездны, за испытание?!

– Воину воинское, потомок Врага. – Одежания Дэдхи'Ашане приобрели форму кровавого трона, на который она и опустилась. – Ты сразишься с тенью и, если победишь, я пропущу вас через границу. Если же нет – то ты и принцесса останетесь здесь служить мне слугами на срок, равный году и одному дню.

Год и один день для фейри означали семьсот семьдесят лет для простых людей.

У Хаджара не было такого срока.

Медведь Догар, сотканный из могильного тумана, сделал шаг вперед.

– Проклятье, – выругался Хаджар, – не так я представлял себе нашу встречу, командир.

Глава 1228

Хаджар шагнул вперед. Алый Клинок твердо лежал в покрытой шрамами мускулистой руке.

Медведь Догар стоял перед ним в полный рост. Его иссеченная, поврежденная броня обнажала тугие, крепкие мышцы. Под его легким шлемом в пустых глазницах пылал красный туман.

Странно, когда-то давно Хаджар считал своего командира гигантом, случайно решившим связать свою жизнь с простыми людьми. Но теперь они стояли друг перед другом на расстоянии удара меча. И их взгляды – ясные синие глаза и магические туманные – находились на одном уровне.

Догар был лишь немногим шире в плечах самого Хаджара.

– Старый друг, – прошептал Хаджар, – командир... Надеюсь, где бы ты ни был, ты нашел свой покой.

Медведь Догар удар кулаком о кулак; зазвенели метательные кинжалы в перевязи на могучей груди.

Как бы странно это ни было, но Хаджар прежде никогда не видел, как сражался командир медвежьего отряда. Он лишь знал, что Догар использовал в качестве оружия свои собственные пудовые кулаки и боевые перчатки.

Некогда простой практикующий, без всяких артефактов, в броне, выкованной смертными кузнецами, теперь он излучал ауру Небесного императора начальной ступени. А на руках его из красного тумана соткались боевые перчатки.

Приняв низкую стойку, он вытянул перед собой правую руку и, раскрыв ладонь, сделал легкое движение, будто толкнул вперед воздух.

Хаджар интуитивно, без всяких видимых на то причин, взмахнул клинком, и вокруг него свился кольцами черный дракон. А меньше чем через мгновение поток алого свечения, сформировав исполинскую лапу медведя, величиной превышающий десяток метров, полетел в горизонтальном выпаде.

Там, где он касался земли, та плавилась и оседала в глубокой траншее на несколько метров в глубину и столько же в ширину.

Удар, прилетевший по лучшей защите Хаджара, заставил прогнуться драконьи чешуйки внутрь кокона. Хаджар буквально видел, как сквозь защиту просачиваются потоки силы Догара. Силы, которой тот не обладал при жизни.

А значит, не мог и после смерти.

Хаджар перевел взгляд на Красный Туман. Сидхе сидела на своем кровавом троне и, поджав губы, наблюдала за происходящим. Прекрасная, кровавая и... холодная.

Сидхе, которая указывала смерти на того, к кому ей следовало проложить тропу. Сидхе зимнего сада, укрывающая утро тьмой – Ана'Бри.

Не увидеть между ними родственного сходства было невозможно.

– О прекрасная Красный Туман! – буквально закричала Тенед после того, как первая атака Догара схлынула, оставив за собой пылающие в воздухе багрянцем кровавые листья. – В этот раз твое испытание слишком...

– Помолчи, дочь Хозяев Небес, – перебила принцессу сидхе. – Это мое испытание. И лишь я решаю, каким оно будет. – После этого она посмотрела в глаза Хаджару, и тот не обнаружил во взгляде фейри ничего, кроме жгучей ненависти. – Все Сидхе тьмы и войны – сестры. Ана'Бри была младшей из нас. Семьдесят второй сидхе. Ты забрал ее у нас. И за это примешь смерть от рук своего собственного командира.

Дэдхи'Ашане взмахнула рукой, и Догар, запрокинув голову к черному небу, взревел разбуженным от спячки, голодным медведем. Алый туман собирался вокруг него вертикальным вихрем из крови и предсмертных стонов, пока не исчез в призрачной кроне мертвого дерева, укрытого багровым саваном.

Перед Хаджаром стоял трехметровый воин, закованный в кровавую броню. Внешне она была чем-то похожа на шкуру медведя, но орнамент выглядел застывшими в предсмертной агонии мертвыми воинами.

Хаджар посмотрел себе под ноги. То, что он принял за землю, на самом деле являлось сплавом из сотен тысяч мечей и доспехов. То, что некогда принадлежало воинам, после смерти оставалось на залитой кровью земле, которая впоследствии давала всходы, пропитанные чужой болью, страданиями и одиноком ожиданием того, когда костяная заберет тебя к дому праотцев.

Это была земля Дэдхи'Ашане. Ее вотчина. Место силы, где разве что лжебоги или сущности сродни Хельмеру, Фрее и иже с ними смогли бы ее ранить.

– Кто бы передо мной ни стоял, – прорычал Хаджар, – это не мой командир. Он пал, сражаясь за родину. За своих близких. Он был героем. Настоящим. Ты же выставила против меня жалкого монстра. А ни один монстр не сможет одолеть другого, сильнее него монстра.

С этими словами Хаджар прислушался. Он прислушался к стуку своего сердца, мерным ритмом отбивающего свой неустанный ход. Прислушался к словам Тенед, которые почти не были слышны из-за призрачного кокона защитного артефакта, окутавшего ее тело.

Прислушался к поступи рыцаря Красного Тумана, внутри которого где-то глубоко застыл облик Догара. Того, кто объяснил Хаджару, что такое честь, показал, где отыскать совесть и взять силы, чтобы удержать ее в своих руках.

– Прости, командир, – прошептал Хаджар, – я не смог выполнить твоего наказа. Путь чести оказался для меня слишком тяжел.

Имя ветра, как только отзвучал последний слог искренних слов сожаления, вошло внутрь души, а затем и плоти Хаджара.

* * *

Тенед смотрела на стоявшего перед ним дракона. С мечом, в простых хламидах, против рыцаря, созданного древней Дэдхи'Ашане. Той, которой поклонялись в мире смертных еще до того, как Седьмое Небо стало обителью богов. Она была первой, кого называли богиней войны.

Но...

Тенед слышала поступь тысяч и тысяч солдат вовсе не в шаге Красного Тумана. Она чувствовала дыхание пороха и стали, которое слетало не с алых губ фейри. И над головой небо, горящее пожаром войны, разрывало вовсе не красными, а синими молниями.

Буря пришла в это место.

Она гремела боевыми барабанами, удар за ударом обрушивалась на землю нескончаемым потоком битвы. И каждый удар молнии тянулся все ниже и ниже к земле, пока не дотронулся до тела недрогнувшего молодого дракона. Его волосы черной гривой встали дыбом. Одежда затрепыхалась крыльями встревоженного орла.

Мышцы, и без того тугие и большие, налились силой и сталью. Пальцы сжали клинок так сильно, что, казалось, еще немного – и треснет рукоять.

Драконы, ревя в небесах, один за другим выныривали из растерзанных молниями небес. И на краткий миг Тенед показалось, будто она увидела, как среди вспышек молний стоит, скрестив руки на исполинской груди, старик с лютней.

* * *

– Борей? – удивленно, даже неверующе, прошептала Дэдхи'Ашане. Один из Первых. Тех, кто сопровождал богиню Дану в ее пути по бесконечности безымянного мира. Один из немногих, кто уцелел в битве с лжебогами – отступниками путей Дану.

Что мог сделать этот старик, посвятивший себя уединению на родине ветра со своей лютней и воспоминаниями о былом воинском величии своих бурь и штормов?

– Ты потревожила покой командира «медведей» Лунной армии! – Дэдхи'Ашане посмотрела вниз, к подножию своего трона. Там стоял... нет, не дракон. Не демон. Не сидхе. Это был простой человек. Мешок плоти и костей. Жалкое создание лжебогов, которое они сотворили себе в вечное услужение и рабство. – Ты заплатишь за это!

Но из его глаз сочились синие молнии. Пылал кровавым потоком черно-красный клинок. А за его спиной дрожащий от кипящей силы воздух принимал обличье распахнутой драконьей пасти.

На левой стороне груди из-под мантии королевы Мэб, которая, к оскорблению последней, приняла вид простых хламид, светился древний символ.

– Белый Дракон? – вновь удивленно прошептала Дэдхи'Ашане. – Но его род... – Затем она увидела еще несколько символов и вновь подняла голову к небу.

Стоявший среди молний старик поднял ладонь над лютней.

Человек, бросивший ей вызов в ее родных землях, вытянул перед собой меч.

Шторм стих на мгновение.

Сила перестала кружить вокруг Хаджара Дархана.

А затем прозвучал удар, который заставил содрогнуться даже трон сидхе. И зазвучала музыка. Симфония бесконечной битвы.

– Нет... это невозможно... человек неспособен, – шептала Дэдхи'Ашане. Она захотела встать с трона. Подойти к несчастному и своими руками вырвать из его груди сердце, но... не могла. Древний договор сковывал ее крепче цепей, в которых навеки остался запечатлен на Горе Черепов Враг Всего Сущего.

– Это не имя ветра... – Дэдхи'Ашане направила всю силу, которую позволял договор, в своего Рыцаря. – Я должна убить его. Убить прямо здесь и сейчас.

Глава 1229

Дикая, необузданная ярость клокотала в груди Хаджара.

Как можно было?!

Как осмелилась она потревожить сон того, кто жизнью расплатился за покой детей своей родины? За родные поля. За родные горы, реки и холмы. За матерей своих друзей. За отцов своих братьев. За жен и детей тех, кто отправился с ним в последний бой.

Непростительно!

Буря клокотала на небе, разрывая его в мелкие клочья. Она терзала дым войны, ставший здесь облаками, вскрывая бескрайнюю синеву ока шторма.

Но еще большая буря билась о стенку того, что осталось от души Хаджара.

Красный рыцарь, стоявший перед ним, сжал кулаки – медвежьи лапы. Невооруженным взглядом было видно, как Дэдхи'Ашане вливает в него все больше и больше силы. Настолько, что зашевелились кричащие от натуги умирающие воины на броне. С плеч спустился плащ, в котором смешались крики и стоны раненых. А из шлема, закрывшего лицо Догара, поднялся рог, в котором легко угадывался наконечник копья Лунной Лин.

– Непростительно, – процедил Хаджар.

Дэдхи'Ашане подняла против него единственное, последнее, чем мог гордиться в своей жизни Хаджар. Когда он еще не стал генералом, когда не был даже старшим офицером.

Когда вместе с другими солдатами плечом к плечу он сражался за родину у хребта Синего Ветра.

Это была его честь.

Их слава.

Их долг.

Позволить попать это какой-то сидхе?! Проклятому духу?!

Никогда!

Хаджар резко взмахнул клинком. Он даже не произнес название техники «Разорванного неба». «Песнь первая: «Драконья буря»» – так и не сорвалось с его уст.

Но стоило только мечу рассеять воздух перед Хаджром, как за его спиной вспыхнул сам воздух. Синие молнии одна за другой под аккомпанемент ревающего грома сплетались в силуэты драконов.

Раскрылось широкими крыльями, мириадами мечей, вылетевших из души Хаджара, его «Королевство». И ветер бушевал в нем, будто сотни тысяч воинов били мечами о щиты, стучали копьями о землю, лупили кулаками о собственную броню.

Настоящий шторм стали и войны поднялся вокруг. Он крушил то, что некогда было обломками дворцов и замков, превращая их меньше чем в пыль. Вырывал из земли осколки статуй, сметая их белый порошок. Ломал стены, вбивая их в землю, сплавленную из мечей и доспехов павших.

Павших в битве за Лидус.

Дэдхи'Ашане решила, что она сможет разбередить душевные раны Хаджара? Что же, ей удалось. Но не кровь души вытекала из них, а ярость битвы.

Сотни драконов, каждый из них – удар меча, равный по силе полновесному удару мечника силы Небесного императора начальной стадии, что на две ступени выше, чем сила ступени Хаджара, рванули в сторону Догара.

– Я подарю тебе покой, мой друг, – шепот Хаджара, срывавшийся с его уст, сливался с ревом битвы и превращался в грохот бури, – а затем все здесь уничтожу.

Драконы, создания из молний, бури и меча, неслись к Красному Рыцарю. И там, где они касались земли, та превращалась в черный пепел. Там, где они рассекали воздух, тот начинал пылать черным пламенем. Таким, будто сгорала сама его суть.

Каждый из ровно трех сотен драконов, созданных ударом «Драконьей бури», мог бы уничтожить любого из великих героев семи империй.

И каждый из них, достигнув цели, оказался разбит стеной из кровавых ударов, принявших облик медвежьих пастей.

Будто павлиний хвост, позади Красного Рыцаря (даже в мыслях Хаджар не хотел называть это существо Догаром) поднялись стены из более чем семи сотен огромных медвежьих морд. В каждой из них сосредоточилась энергия Небесного императора. Не сила, которую мог вложить в свои удары Хаджар, а чистая энергия.

Вкупе с силой.

Отнюдь не преувеличением было сказать, что техника Красного Рыцаря или, скорее, ее подобие, созданное всесильной на своей земле Дэдхи'Ашане, была вдвое могущественнее «Драконьей бури».

Из семи сотен ударов – медвежьих морд, вытянувшихся вплоть до самого неба – три сотни мечей-драконов смогли уничтожить лишь меньше сотни.

Оставшиеся неслись дальше. Они сметали все на своем пути. Техника абсолютного истребления и уничтожения. Ничто не могло издержать. И ничто не смогло бы отразить подобной мощи.

– Ты умрешь, враг мой! – прокричала на языке фейри со своего трона Дэдхи'Ашане. – Прямо здесь и прямо сейчас!

– Только после того, как вырву твою глотку, – прорычал Хаджар.

Он поднял руку к небу, и дикий рев, зародившись где-то внутри живота, пронесшись по трахее, набрав силу в легких, ударом грома сорвался с уст. Он слился с грохотом бури, и яркая красно-белая молния сорвалась с небосклона.

Толщиной с вековой дуб, длиной с расстояние, отделявшее земную твердь от облаков, она коснулась пальцев Хаджара, а затем окутала все его тело, спустившись сверкающим плащом с плеч до земли, плавя ее и превращая в столб огня, взмывший позади Хаджара.

«Шаг белой молнии» – пятая из семи ступеней. Последний уровень этой техники, который был доступен существу, не достигшему уровня бессмертного.

Хаджар за все время своих странствий использовал ее впервые. Ибо впервые после того, как к нему вернулась сила, он сражался в свой полный нынешний потенциал.

Тогда, в битве с хранителем Темнолесья, большая часть его сил уходила на то, чтобы не дать душе распасться под гнетом ран, оставленных видом жены и неродившегося сына, заточенных в ледяной гроб.

А все битвы, которые были после – были слишком скоротечны и незначительны, чтобы использовать каждый свой козырь.

Но если не сейчас, если не за честь павших героев, то когда?

Хаджар сделал шаг в сторону. Один лишь шаг. И поток молний, вырвавшихся из-под его стоп, полыхнул веером, растянувшись на километры. Всего за мгновение Хаджар переместился по широкой дуге за правый бок Красного Рыцаря.

В этот самый момент стена из медвежьих ударов обрушилась на сжавшуюся в комок, кричащую принцессу. Но, как Тенед и сказала, пока удар не достиг уровня силы бессмертного, артефакт стойко его перенес, а стена из медвежьих выпадов исчезла где-то на границе двадцатого километра.

Хаджар в этот миг уже занес меч таким образом, будто убрал его в ножны. Одновременно с этим зубами он раскусил влажную оболочку пилюли, восстанавливающей запас энергии.

Он все же с умом потратил те средства, которые ему выделил Чин'Аме.

– Драконий рассвет.
И шторм стих.

Глава 1230

Полный штиль окутал земли Красного Тумана. И в этой абсолютной тишине, где не было слышно ни слов, ни криков, чистое, ясное сияние распространилось лучами восходящего солнца. Но не золотого или багряного, а стального. Его свечение заполнило все, на что только мог упасть взор.

Как если бы вся территория некогда процветающей, а ныне разрушенной страны оказалась владениями сияния обнаженной стали. Затем ветер вновь ворвался в эти владения.

Он потянулся под ногами Красного Рыцаря, маревом туманного маяка стоявшего посреди свечения. Собирая мелкую крошку и пыль, он тянулся к центру бури, которой оказался высокий воин в самом расцвете сил.

Его волосы поднялись вертикально вверх. Позади покоился плащ из белых и алых молний. А его простые одежды буквально рвались на теле, обнажая множество жутких серых шрамов поверх смуглой кожи.

В следующее мгновение волна силы распространилась широкой дугой. Она буквально сминала сплавленные мечи и доспехи, обнажая кипящую под ними лаву, ручьям рассекавшую тяжелую скальную породу.

Поднявшись к самым облакам, она разогнала их, на миг обнажив бескрайнюю лазурь бушевавшего шторма.

Но все это – взрыв силы, ветер, сияние – были лишь последствия.

Незначительное эхо нанесенного удара. Удара, который развернулся огромным когтем где-то около самого горизонта. И все, что было позади Красного Рыцаря, превратилось в ровную гладь. Такую гладкую, что упади на нее капля дождя – и она бы так и осталась покоиться в безмятежном спокойствии.

С неба падал стальной и каменный дождь. Все, что оказалось на пути удара «Драконьего рассвета», было рассечено. Срезано чище наточенной бритвы брадобрея.

Сам же Красный Рыцарь, по которому пришелся чудовищный удар, вытянувший из Хаджара без остатка полный запас сил, смог отбросить противника на сотню шагов. Будто брошенный камень, он пролетел по воздуху, а затем покатился кубарем по земле. И лишь вонзив свою лапу-перчатку в землю, прокопав в ней черту в десяток метров, он смог остановить тянущую дальше инерцию.

Хаджар раскусил очередную пилюлю и почувствовал, как жидкое пламя спускается по горлу прямо в желудок, откуда распространяется по всему телу.

По его рукам, ногам и торсу текла кровь. Тело Повелителя, как в случае с веткой дерева, которой Хаджар некогда сражался с Парисом и Аркемейей, плохо держало подобную мощь.

И следом за пилюлей, восстанавливающей энергию, Хаджар проглотил еще одну – исцеляющую раны. Глубокие порезы, оставленные его собственным мечом, начали затягиваться один за другим, стягивались рассеченные мышцы, срастались разрубленные кости.

Лишь несколько новых, тонких, почти не видимых на общем фоне шрамов остались свидетелями того, что Хаджар вновь рисковал своей жизнью.

Но на этот раз он знал – за что.

Как он посмотрит в глаза сыну, если скажет: «Те, кому обязан жизнью твой отец, были попорнены грязными стопами духов»?

– Сражайся! – закричала Дэдхи'Ашан. – Сражайся, мой слуга!

Услышав приказ своей повелительницы, Красный Рыцарь, из глубокого пореза на груди которого сочился красный туман, зарычал, ударил себя в грудь и оттолкнулся от земли.

Позади него огромной волной поднимался багряный саван, внутри которого кричали умирающие воины. Это чем-то походило на техники Алого Мечника, с той лишь разницей, что сейчас перед Хаджаром была лишь копия, созданная проклятой сидхе.

Так что, услышав приказ Дэдхи'Ашане, обратившейся к павшему герою людей, как к своему слуге, Хаджар взревел раненным в самое сердце драконом.

Засверкал плащ за его спиной, и поток белых молний раскрылся широкими крыльями.

Воины столкнулись где-то посередине. Меч ударил о скрещенные боевые перчатки. И за спиной Красного Рыцаря, там, где еще едва-едва исчезало багровое марево, волна силы заставляла дрожать пространство. Искривлялись потоки Реки Мира. Земля превращалась в подобие сыра – множество впадин, как от падения метеоритов, покрывали идеально гладкое пространство.

Затрещала сталь волшебного покроя, защитившая руки трехметрового гиганта, но выдержала полновесный рубящий удар Алого Клинка.

Красный Рыцарь, все так же ревя, совсем не как человек, сжал правый кулак и, все еще удерживая одной рукой меч противника, ударил прямо в грудь.

Мантия королевы Зимнего двора смогла поглотить половину силы удара, но вторая прошла внутрь тела. Поток крови от поврежденных внутренних органов, смешанный с мелкой крошкой от раздробленных костей, рванул изо рта Хаджара.

Земля под его ногами осела воронкой диаметром в сотню и глубиной в десяток метров. Разом, одновременно, как под давлением какого-то невидимого, изуверского механизма.

Очередная пилюля хрустнула между зубов Хаджара. И еще пока исцелялись его разбитые органы и сломанные кости, с вывернутой под неестественным углом левой рукой, с тошнотворным треском принимающие свой нормальный облик, с впалой грудью, где четко различались очертания чужого кулака, Хаджар нанес стремительный восходящий удар.

Алый Клинок прошел вдоль брони Красного Рыцаря, сверкая от паха до самого подшлемника. И за спиной существа вновь потянулись потоки силы. На этот раз они рассекли десятиметровую стену, превратив впадину в изголовье ущелья, протянувшегося идеальной прямой на несколько километров.

Красный Рыцарь, оторванный от земли неистовым по мощи ударом, оказался подкинут в воздух. Может, Дэдхи'Ашане и дала ему силы, управляя им, как куклой, но вряд ли она когда-то принимала участие в подобном сражении.

А когда на твоей стороны нет силы, но есть опыт, то...

Хаджар, продолжая исторгать боевой клич «медвежьего» отряда, настоящего отряда Догара, заставил в третий раз засверкать плащ техники «Шага белой молнии».

Согнув колени, не обращая внимания на хруст выправленной обратно грудной клетки, он с силой оттолкнулся от сплава, заменявшего в этом крае почву.

Целое озеро белых и алых молний затопило воронку, после чего из ее недр вылетела фигура. За ее спиной все еще искрился плащ из молний, но уже начал пылать энергией Алый Клинок.

Вместе с Красным Мечником они взмыли на сотню метров над землей, и, когда достигли наивысшей точки, то Хаджар обрушился градом ударов. Он наносил их с такой скоростью, что даже остаточные изображения меча несли в себе смертельную угрозу.

Но несмотря на свои габариты, несмотря на потерю точки опоры, Красный Рыцарь питался от силы Дэдхи'Ашане, а она, будучи в центре своей вотчины, являлась практически всесильной.

Ни одна ступень пути развития, ни одно понятие, которое существовало в мире смертных, не могло в полной мере описать эту силу. Потому как она исходила не от Реки Мира или души сидхе, а от чего-то другого.

Их столкновения – меча и руки, закованной в броню, отзывались в небе вспышками молний, ударами грома и очертаниями рвущих друг друга медведя и дракона.

А затем они рухнули на землю. Их ноги выбили в сплаве очередную неглубокую впадину, но они даже не думали прекращать обмен ударами.

Это больше не было испытанием посольства Рубина и Дракона. Нет, это была битва между Хаджаром и Дэдхи'Ашане, взмахами руки направляющей своей куклой.

Глава 1231

Хаджар пригнулся от прямого удара в голову, и позади него волна красной силы вспенилась несущимся на полной скорости медведем. Он врезался, где-то в трех километрах от места сражения, в холм и превратил его в нечто напоминающее стену крепости, в которую ударило разрывное артефактное пушечное ядро.

Хаджар, пригнувшись, перехватил меч обратным хватом и, крутясь вокруг своей оси, нанес три быстрых удара. В форме молнии, они легли прямо на броню, прикрывавшую левый бок Красного Рыцаря. И пусть дрогнула рука Дэдхи'Ашане, но латы, защищавшие ее марионетку, поврежденные могучими ударами меча, мгновенно восстановили повреждения.

А следующий удар, нанесенный в момент, когда Хаджар вновь оказался в коконе из свернувшегося кольцами дракона, отправил в полет теперь уже противника Красного Рыцаря. И тот не собирался упускать полученную инициативу.

Удары сыпались со всех сторон, а Хаджар все держал перед собой меч. Каждое столкновение марева в форме медвежьей головы и драконьего кокона создавало давление, которое лишь углубляло воронку, в которую они вернулись в процессе битвы.

Удар за ударом она расширялась. Хаджар же после каждого второго был вынужден раскусывать очередную пилюлю.

Дэдхи'Ашане, поднявшись со своего трона, смеялась в полный голос.

– Как долго ты, жалкий червь, продержишься?! – кричала она. – Сколько алхимии у тебя осталось?!

И она была права. Вот только Хаджар слишком часто находился на грани жизни и смерти, выцарапывая себе в битве очередной глоток воздуха, чтобы этого не понимать.

Он ждал.

Ждал, когда стенки воронки поднимутся достаточно высоко. И так и произошло. На двадцатый удар Красного Рыцаря, когда Хаджар раскусил последнюю пилюлю, они погрузились на восемьдесят метров ниже того уровня, где в защитной пелене все еще стояла принцесса Тенед.

Вот тогда Хаджар мысленно потянулся к своему «Истинному королевству». Оно распростерлось на многие километры вокруг места схватки. И, по идее, должно было стать тем, что сокрушит даже Небесного императора, если тот не обладает пусть хотя бы минимальными, но мистериями.

А марионетка сидела при всей мощи ими как раз таки не обладала. Вот только... вот только это не был обычный Небесный император, насколько такая мощь вообще может быть обычной. И уж тем более окружающая действительность не являлась миром смертных.

Это владения духов.

Страна фейри.

Здесь свои законы.

Но...

Хаджар надеялся. Может, верил. Или, скорее, чувствовал, что у него есть шанс. Есть шанс использовать те крупницы понимания того, что находится за пределами «Королевства». Что может быть даже могущественнее, чем слияние своего меча с окружающей действительностью.

И пусть, если сравнить процесс осознания этого с дорогой, то Хаджар еще не сделал по ней и первого шага, лишь занеся стопу, но все же это было больше, чем смог достичь даже Великий Мечник Орун-Тирусфаль.

– А-а-а! – взревел Хаджар и влил всю энергию в свое «Истинное королевство меча синего ветра». И вновь вихри шторма закружились над местом битвы.

Огромным торнадо, поглощающим молнии, внутри которого слышался грохот боевых барабанов, марш сотен воинов, взрывы артиллерийских орудий и удары оружия о броню, они

втягивались внутрь воронки, пока на краткий миг не сверкнули сталью. Сталью меньше чем головка от иглки.

Но этого хватило, чтобы впервые пробить насквозь броню, созданную магией Дэдхи'Ашане. Воронка, на дне которой лежал Хаджар, стала чем-то вроде сосуда, внутри которого «Королевство» сжалось и уплотнилось в сотни и сотни раз.

Кулак, занесенный над уже едва видимым коконом свившегося кольцами дракона, застыл.

– Оф... офиц... офицер, – прозвучал механический голос из-под шлема.

Красный туман в глазницах рассеялся.

Черные зрачки на фоне стальных серых радужек смотрели прямо в глаза Хаджару.

* * *

– Надо прорываться! – кричал Гэлион, прорубаясь сквозь толпу кочевников. Его конь пал уже несколько минут назад, и теперь воины сражались вместе. Лунная армия продолжала биться вокруг форта – им нужно было ввязать как можно большее количество кочевников в битву, чтобы затем заманить их в огненную ловушку.

– Я пойду первым! – ответил ревом Догар.

Битвой его отнесло в сторону от «медвежьего» отряда, но старший офицер Лунной армии не сомневался в том, что его люди находятся в надежных руках.

Офицер Хаджар Травес, его помощник, был одним из самых верных и надежных людей, которых встречал Догар. Глупый, не нюхавший пороха, запутавшийся в демонах своих души, но подающий большие надежды.

С этими мыслями, вообще не имеющими ничего общего с битвой, Догар собственными кулаками прокладывает путь себе и Гэлиону к холму, где стояли орудия кочевников.

– Если они успеют дать залп! – Гэлион позади нанизал какого-то бедолагу на свой бастард и, не успев скинуть труп, рассекая тело на части, уже сносил голову следующему.

– Знаю, – спокойно ответил Медведь.

Война уже давно стала для него будничным делом и...

Его народ – жители севера – верил, что перед смертью посланницы Дергера, в честь которого называли богатырского младенца, останавливали время для воина. Чтобы дать тому время принять последнее решение.

Все вокруг слегка замедлилось. Догар видел, как Гэлион медленно обтекал вражеский серповидный клинок, двигаясь красиво и с опережением опуская свой бастард на чужое плечо.

Видел, как, словно брызги волн, застывшие воины Лунной армии сбивали с лошадей кочевников и бились с ними на земле.

А еще он видел, как на холме один из кочевников поднял горящий факел над фитилем на пушке.

Откуда только у этих жителей степей такое количество огневой поддержки?

Догар проследил взглядом траекторию выстрела. Ядро должно было пройти через кольцо кочевников. Примерно сотня из них окружила что-то неподалеку от холма. Куда ближе, чем к оному находился сам Догар с Гэлионом.

Интересно, вокруг чего они собрались.

И как по волшебству, Догар увидел, что внутри кольца плечом к плечу сражался его помощник со своим другом. Они бились против целой сотни, и в их взглядах не было ни страха, ни сомнений. И при этом Хаджар явно указывал на холм.

Умный малый.

Жаль только... жаль только, что Догар не увидит, как этот парнишка засияет по-настоящему.

Как маленький принц станет королем или даже чем-то большим.

Догар ведь не был идиотом.

Так же, как не была таковой и Лунная Лин.

– Не забывай, – прошептал Догар, собирая ту энергию, что у него осталась, – что воин без чести недостойн имени своих праотцев.

Окутанный бурным сиянием, словно внутри шкуры медведя, Догар прыгнул наперерез пышечному ядру.

– Догар! – закричал позади Гэлион.

– Дальше, мой друг, ты отправишься без меня, – прошептал Догар и ударил кулаком по летящему над головами сражающихся ядру.

Прозвучал взрыв, и осколок его латной перчатки рассек лицо пытавшемуся спасти товарища Гэлиону, лишив того глаза. И в этот момент командир конных войск Лунной армии дал себе слово, что Хаджар с Неро не узнают, как пал их командир.

Это будет слишком тяжелая для них ноша.

* * *

Хаджар смотрел внутрь серых глаз, вновь затягивающихся красной пеленой, и видел в них чужое воспоминание. А когда он моргнул, то кулак Красного Рыцаря врезался в цель... цель, расположившуюся отнюдь не под ним, а на нем самом.

Кулак-лапа пробил насквозь грудь марионетки.

Закричала Дэдхи'Ашане, а огромный медведь рухнул на колени. И ветер донес до Хаджара:

– Живи свободно... мой принц.

– Умри достойно, – прошептал в ответ Хаджар.

И все замерло.

Глава 1232

Будто и не было жуткой битвы. Хаджар все так же стоял посреди развалин древнего, когда-то прекрасного города – сердца ушедшей к корням эпох страны.

Рядом с ним, внутри защитного сияния артефакта (единственного, что свидетельствовало об отгремевшем сражении) стояла принцесса Тенед.

Впереди, на платформе, к которой вела невысокая лестница, на троне восседала Дэдхи'Ашане, правительница этого края. И, как и говорил прежде Хаджар, она была всесильна, пока находилась на своей собственной земле.

Ей ничего не стоило после окончания битвы вернуть краю тот вид, который она считала наиболее предпочтительным.

– Ты прошел испытание, герой страны драконов, – на языке Хозяев Небес произнесла сидхе. – Вы можете быть свободны.

– Спасибо, о мудрая Красный Туман, – низко поклонилась Тенед. – Надеюсь, через эпоху ты встретишь мою дочь теми же словами.

Сидхе лишь нетерпеливо помахала рукой, будто отгоняла назойливых мух в жаркую погоду от сладкого обеда.

Дочь императора драконов развернулась и направилась в сторону портала, открывшегося позади.

Не оглядываясь, она не сразу поняла, что ступает в полном одиночестве. Когда же обернулась, то увидела, что ее герой – Хаджар из племени Северного Ветра, не убрал меч.

Наоборот, он медленно, но неотвратно ступал к трону. И при этом с каждым его шагом улыбка Дэдхи'Ашане лишь росла и становилась все более плотоядной.

Что бы ни произошло между Красным Туманом и Хаджаром, чью бы марионетку она ни создала для испытания, но Хаджар целенаправленно двигался прямо в ловушку.

– Остановись, Хаджар! – закричала принцесса. – Мы больше не под защитой договора Рубина и Дракона!

Но Хаджару было плевать.

– Ты попрала честь одного из лучших людей, которых я знал, – рычал Хаджар, глядя в глаза сидхе. В его груди бушевало то, что он не испытывал, даже когда бился с Примусом. Слишком много времени прошло на тот момент. И гнев, и ярость сменились пониманием. Здесь же... все было совсем иначе. – Я сказал, что я вырву твою глотку, и я сдержу обещание, проклятый дух!

– Попробуй, враг мой, – на языке фейри ответила Дэдхи'Ашане. Она поднялась, и строй из воинов встал за ее спиной, а бескрайний красный подол протянулся вплоть до самого горизонта, накрыв кровавым одеянием все, чего касался взгляд. – Встань на эти ступени, чтобы я могла отправить тебя туда, где тебя уже заждались.

Хаджар занес над головой меч и уже почти сделал еще один шаг, как за спиной прозвучало сквозь слезы:

– Я приказываю тебе – идем со мной, – едва слышно произнесла принцесса. Но ей и не нужно было говорить громче.

Обруч на голове Хаджара превратился в самую суть слова «боль». В ее квинтэссенцию. Самый потаенный и сакральный смысл. Ибо самое истинное Имя боли было заточено волей Чин'Аме в этой короне.

– Ступай, пес, за своей хозяйкой, – засмеялась Дэдхи'Ашане.

– Ра-а-ар! – закричал Хаджар и сквозь потоки агонии дернулся вперед. И то, что было болью, переросло в нечто находящееся за ее гранью.

– Нет, – прошептала принцесса и протянула руку. В ту же секунду невидимая сила оторвала Хаджара от земли и, будто невесомого, все еще кричащего свой воинственный клич, потащила к порталу, где они и исчезли вместе с принцессой.

– Умная девчонка, – скривилась Красный Туман, – спасла жизнь этому... отродью. Но ничего, я еще...

Сидхе замолчала. Она знала, когда следует говорить, а когда – нет.

И сейчас ей лучше было замолчать.

– Что ты здесь делаешь, предательница своего народа? – произнесла она в пустоту.

Портал закрылся, и в ее землях Павших Воинов теперь не было никого, кроме теней умерших и ее самой. Никого, кроме предательницы.

Золотое сияние выскользнуло, словно из-за ширмы. Ширмы, созданной в складках самой реальности.

– Ты допустила ошибку, сестра моя.

– Не смей! – закричала, вскочив с трона, Дэдхи'Ашане. – Ты перестала быть мне сестрой, тридцать шестая сидхе! Перестала в тот же момент, когда продалась в рабство тем, кто назвал себя богами и захватил святую землю!

– Если бы я этого не сделала, то Тир-на-Ног был бы разрушен.

– Ты этого не знаешь! Не знаешь! Ты сдалась. Когда нам больше всего была нужна твоя поддержка, ты сдалась на милость этим... этим... грязным подонкам, отвернувшимся от истинных путей.

– Может быть, ты права, Дэдхи'Ашане.

– Может быть?! – сощурилась Красный Туман. – Может быть, Фрея, сидхе живущих войной, сильнейшая из воительниц Тир-на-Ног, предводитель войск Летнего сада, ты была нашим светочем во тьме, а стала злейшим врагом.

Маленькая, с мизинец размером фея с золотыми крыльями зависла в вечных сумерках этих безлюдных земель.

– Посланница богов, – с насмешкой продекламировала Красный Туман, – сколько из твоих дочерей стали рабами на Седьмом Небе? Сколько из них погибли, неся службу у тех, против кого верно сражались под твоим командованием?

– Больше, чем ты можешь себе представить, сестра.

– Больше? – Дэдхи'Ашане засмеялась. – Не тешь себя глупыми иллюзиями, сестра. Я прекрасно знаю, сколько именно твоих дочерей пало. Ведь это я указала Вечной, где их отыскать и...

– Я пришла сюда не разговаривать с тобой о былом, сестра, лишь донести слово моих хозяев. – Глаза Фреи были полны грусти и скорби.

– Хозяев? – И сидхе вновь засмеялась. – Знаешь, ты права, я действительно сделала ошибку. Когда назвала это отродье псом. О нет-нет-нет-нет. Настоящий пес, мелкая сучка, здесь лишь ты, сестра! – Последнее слово Дэдхи'Ашане буквально сплюнула. – Но знаешь, я все же рада тебя видеть. Тот вид, в который тебя и всех твоих воспетых в балладах дочерей облекли лжебоги, заставляет меня улыбаться от наслаждения.

Фрея обнажила свой миниатюрный, меньше булавки, клинок.

– Ну давай, сестра. Порази меня своим клинком. Соверши правосудие.

– Ты потревожила покой того, кого Дергер, бог войны и воинов, – Фрея явно говорила ртом, передвигала устами и языком, но не вкладывала в эти слова душу, – отличил своим вниманием. Догар, сын Огара, сына Лугара, жил с честью. Жил свободно. Умер в битве, а не в постели. Кровь была его саваном. Земля стала ему пухом. Он умер достойно. Ты не имела права тревожить его наследие.

– Он уже давно ждет своей очереди на круге перерождения, где нет ни прошлого, ни будущего, ни настоящего, даже времени там нет и...

– И это все неважно, – перебила Фрея. – Его наследие было потревожено. Ты оскорбила этим Дерегера. Ибо каждый, кто умер с честью и достоинством, находится под его защитой. За это, Дэдхи'Ашане, проводник смерти, сидхе Зимнего двора, я покараю тебя.

Золотой клинок рассек пространство.

Вспышка, ярче самого солнца, полная огня, залила все пространство.

Сидхе закричала.

Когда все стихло, то Фреи уже больше не было. Лишь безлюдные земли и сидевшая на троне Дэдхи'Ашане. Она держалась левой ладонью за лицо и тихо стонала.

Когда же ей хватило сил отнять руку, то прекрасное лицо, его левая половина, превратилась в жуткий шрам, оставленный раскаленным клинком.

Глава 1233

Хаджар стоял на холме и смотрел, как над лесом, укрытым кровавыми кронами, вступает в свои силы древняя магия. Она заставила часть алых крон превратиться в зеленые, сформировав таким образом тропу, по которой плыли облака, держащие на своих «спинах» драконов.

– Прости, Хаджар, – произнесла Тенед, стоявшая рядом, – я не могла поступить иначе.

Хаджар ответил не сразу. Видят Вечерние Звезды, великих трудов стоило ему убрать меч обратно в ножны.

– Хорошо.

– Что – хорошо?

– Что вы не принесли никакой клятвы, что не станете использовать магию этого венка, – Хаджар указал себе на голову, где в данный момент покоилась созданная Чин'Аме корона, – иначе погибли бы мы с вами оба, а не только я.

Тенед с удивлением посмотрела на гордого воина. Его седые волосы, вновь собранные в хвост, лежали на спине, а сам он стоял спокойно, пусть и чувствовалось внутреннее напряжение.

– Этот человек, он...

– Когда я жил среди людей, – Тенед несколько удивилась. Просто потому, что прежде еще не было того, кто осмелился бы ее перебить, – то служил в армии. Красный Туман призвала моего командира.

– Командира? Ты подчинялся простому человеку?

Хаджар никак не ответил. Просто потому, что это не требовало ответа.

– Я буду ждать вас у подножия холма, – только и произнес он.

Развернулся и направился в указанную сторону. Тенед, оставшись ждать посольство, смотрела вслед спускавшемуся воину. Ей начало казаться, что шрамы, покрывавшее все его тело, были не самым страшным, что носил на себе Хаджар из племени Северного Ветра.

Может, его куда более жуткие раны были гораздо глубже. Там, в недрах самой души.

А еще ей показалось, всего на мгновение, что на клинке, черном и красном, выглядящем так жутко, будто его выковали по рассказам о жутких сказках прошлого, появилось маленькое, едва заметное синее пятно.

Но, наверное, ей просто показалось.

* * *

– Подходи, налетай, цветы покупай! – кричал совсем еще юный торговец. Невысокого роста, чтобы видеть, что происходит за прилавком, поэтому ему пришлось встать на пустой деревянный ящик. – Один за четвертак, три за медяку, десять за полторы! В долг не даю, поцелуй в оплату не беру! Подходи, не отставай, цветы забирай! Свежие, полевые, красные и любые!

Невысокий рост торговца с лихвой компенсировала его необычайная красота. Будто лицо и фигуру юноши создавал лучший из мастеров-скульпторов, заботливо высекая каждый штрих из самого ценного волшебного мрамора, вкладывая в работу всю свою душу без остатка.

И два разноцветных глаза стали венцом его творения. Один голубой, другой карий. Лишь рост подкачал, да волосы – они были пепельного цвета.

Но девушки, которые составляли большую часть очереди, казалось, находили в этом только плюсы. Так маленькое несовершенство делало прекрасную картину настолько живой, что создавало ей облик прекраснее, чем у чего-либо совершенного.

Они с радостью брали цветы, которые, казалось, не кончались в огромном мешке торговца.

А тот улыбался каждой из них и что-то шептал над цветами. Говорил, что это волшебные заклинания, которые сделают их жизнь чуть лучше.

Кожу чище. Взгляд яснее. Дети болеть не будут. Скотина плодиться начнет. Урожай хорошим выйдет.

Никто не верил, конечно, в подобное шарлатанство. Но цены у цветов были совсем бросовые, особенно для крупного поселка. А одет «знаменитый волшебник», как он себя величал, был совсем простенько.

Холщовые штаны, рубаха из мешковины, рваные сандалии на ногах, плащ, весь заплатами на спине, и саморезный посох, приставленный к лавке.

Торговля шла бойко, так что через пару часов, попрощавшись с девушками, провожавшими его вздохами сожаления, торговец покинул поселок.

Он беззаботно, с пустым мешком за плечом, опираясь на посох, шагал по пыльным дорогам. Насвистывал себе какую-то легкую мелодию и складывал одну милю за другой. Иногда останавливался около указательных столбов, чтобы съесть яблоко или выпить немного воды из фляги.

К вечеру же, свернув у тропы, остановился на лесной опушке. Развел костер, постелил мешок и, сев около пламени, принялся ждать.

Благо делать это долго не пришлось.

– Навевает воспоминания, не правда ли, – донеслось из тьмы.

Рой ночных кошмаров в облике маленьких комочков страха выстлался дорогой перед высоким человеком в сером плаще, в прорезях которого виднелись хищные пасти. В руках он держал кровавую сферу, а из-под разреза на широкополой шляпе виднелся его алый, сияющий во тьме глаз.

– Кажется, мы встретились впервые при таких же обстоятельствах. – Торговец вглядывался в пламя.

– Да, – кивнул повелитель ночных кошмаров. – тогда, кажется, ты странствовал с «Бродячими пнями». Попытался отыскать с их помощью Реккера и спасти принцессу Элассию, дочь короля Газрангана.

– У тебя отличная память, мой старый враг Хельмер.

– А я думал, что мы друзья, Эш. – Демон, не став создавать себе ни трона, ни даже стула, сел на землю напротив торговца. – В конечном счете я единственный, кто остался из тех, кто знает твое настоящее имя... Пепел. Мудрец. Величайший волшебник эры Пьяного Монаха и всех эр, следовавших за ней.

Да, именно им торговец и являлся. Тот, кто недавно торговал цветами на базаре в поселке смертных, на самом деле был не кем иным, как сильнейшим и древнейшим из бессмертных. Пеплом. Мастером почти всех Слов.

Тем, кто равен в своем волшебном могуществе князю демонов, королевам фейри и Яшмовому Императору.

– Очень поэтично, не правда ли? – Эш приподнял край мешка и достал оттуда бутылку вина.

– О, ты запомнил?

– Именно с ней ты явился тогда ко мне, Хельмер, – пожал плечами величайший волшебник, – чтобы помочь пройти через владения Ана'Бри.

– Да, ты стал первым, кто ее убил. И как единственная сидхе, владевшая двумя землями, она обладала двумя жизнями.

Пепел разлил вино по деревянным чаркам и, ударив краями, они – человек и демон – выпили содержимое.

– Отличное вино, – кивнул Хельмер, – последняя бутылка в безымянном мире... Интересно, сколько можно выручить за вино с выдержкой в тысячу эпох?

Эш только улыбнулся.

– С кем ты будешь пить, когда я уйду, мой старый друг?

– Так, значит, теперь я – друг? – Хельмер подмигнул своим единственным глазом и вновь пригубил вино. – Думаю, я ненадолго тебя переживу, друг мой. Без тебя здесь будет совсем скучно. У меня не останется достойного соперника.

– Это-то меня и беспокоит, враг мой, – вздохнул Эш. – Кто расскажет о нас, когда мы уйдем? Или ты продумал и это?

– Если тебя беспокоит только это, Мудрец, – Хельмер покачал чарку, будто хотел в ней что-то увидеть, – то не переживай. Мэб выполнила свою часть уговора. Так что, раз уж это наша последняя встреча, давай помолчим о прошлом и выпьем за былое. В конечном счете я в первый и последний раз провожаю в путь своего единственного друга.

– И самого верного врага. – Эш приподнял, салютуя, чарку.

– И самого верного врага, – согласился Хельмер, отвечая тем же жестом.

Так они и сидели всю ночь – пили вино, смотрели в костер и молчали о том, чего уже не вернешь.

* * *

Хаджар стоял на холме посреди бескрайних просторов, укрытых качающейся в такт ветру высокой зеленой травой.

Небо над головой было затянуто черными тучами. Но это не мешало одинокой фигуре, закутанной в черный плащ, из-под капюшона которого тянулись седые волосы, вглядываться в далекую высь.

– Ты предлагал мне стать твоим учеником, – произнес Хаджар, – и сделать меня сильнее. Фигура промолчала.

– Я готов.

– К чему?

– К тому, чтобы стать твоим учеником.

– Но ты уже мой ученик, Хаджар. И я уже тебя учу. Просто ты этого не замечаешь. А сейчас пришло время нового урока.

* * *

Хаджар открыл глаза. Бой с Дэдхи'Ашане не просто оставил у него всего лишь несколько пилюль, но и вытянул все эмоциональные силы. Так что неудивительно, что он заснул.

И кажется, ему снился сон.

Только он не помнил, о чем именно.

Путь посольства продолжался.

Глава 1234

– И это все, что Шиах’Мин с тобой обсуждал? – Син’Маган лежал на траве, прислонившись спиной к мирно спящему тигру. Огромному зеленому тигру, который выглядел так, будто недавно съел четырех других своих собратьев и полностью абсорбировал весь их ростовой потенциал.

– Именно, – кивнул Хаджар.

Сам в свою очередь он прислонился к невысокому дереву. Чем дальше от леса Красного Тумана и ближе к Рубиновым Горам, тем меньше оставалось растительности. Все чаще леса сменялись раскатистыми переливами высоких холмов на просторах широкой долины, похожей на застывшее море, но не травяное, а из степей и скал, обнаженных под степными покровами желтеющей травы и невысоких кустарников.

Деревья здесь были так же редки, как многочисленны облака над головой и дожди.

Пока посольство продвигалось все глубже в земли Рубина, Хаджар несколько раз успел запечатлеть величественные сцены.

Как где-то далеко с неба, изнутри тяжелых восковых туч, окрашенных цветом праха и речного песка, проливались дожди. Косой стеной они плыли над раскатистыми холмами, а следом за ними мчались дикие мустанги.

Это было красиво и наводило на какие-то мысли, над которыми Хаджар не забывал медитировать.

После того как он понял, что носит на голове своеобразный рабский артефакт, то не искал встречи ни с принцессой, ни с кем бы то ни было еще. Обычно проводил время в авангарде с Син’Маганом и его людьми, пребывая в глубоких медитациях.

– Между Шиах’Мином и Чин’Аме протекает длинная история вражды и тяжбы, – вздохнул предводитель корпуса охраны дочери самого императора драконов, правителя всего региона Белого Дракона.

Власть его простиралась над землями столь обширными, что если бы простой смертный захотел их пересечь, ему бы потребовалось больше сотни отмеренных ему природой сроков жизни. Даже на «Ярости смертного неба», если не сбавлять скорости, понадобится не меньше семнадцати лет, чтобы пересечь их из одного конца в другой.

Хаджар давно уже убедился в том, что безымянный мир не был планетой.

Иначе как еще можно было объяснить тот факт, что солнце здесь ходило по небосклону с тем же сроком, что и на Земле: ровно двадцать четыре часа в сутках.

Луна всегда сменяла дневное светило. Звезды сияли ярко, но и они меняли свое положение согласно временам года, которые так же четко делились на четыре сезона.

Все это свидетельствовало о «планетарности», но в то же время, помимо региона Белого Дракона, пусть и он слыл одним из крупнейших, существовало еще больше сорока.

Ни одна планета, а может, даже солнечная система не могла бы похвастаться подобным размахом.

Чем тогда являлся безымянный мир?

Однажды Хаджар уже задал подобный вопрос нейросети.

– Анализ структуры окружающей среды.

И нейросеть выдала подобный ответ:

Обработка запроса... Обработка запроса частично невозможна. Для повышения вероятности его обработки носителю необходимо пройти 5 эволюционных ступеней. После этого вероятность обработки запроса с учетом поглощения 100 % мощностей в течение времени 10x45 лет составит 0,0(...10x27)01 % шанса.

Словом, если учесть, что Хаджар достиг бы уровня, названия которого даже не знал, но понимал, что тот находился выше, чем уровень бессмертного, и потратил бы на вычисления столько времени, сколько нужно, чтобы выгорела звезда, то все равно бы имел шанс осознать окружающую среду меньше, чем муравей имеет шанс занять престол Яшмового Императора.

Иными словами, Хаджар попросил у нейросети вычислить истинное Имя безымянного мира. То, чего не знают ни правитель Седьмого Неба, ни королевы фейри, ни князь демонов, ни Мудрец Пепел, единственный из живущих в мире смертных, кто был равен им по силе.

– Шиах хочет, чтобы его семья Мин заняла место главы павильона Волшебного Рассвета, – продолжил Син’Маган, параллельно изучая карту.

И это была самая странная карта, которую только видел в своей жизни Хаджар. Просто потому, что ее на самом деле не существовало.

Дракон в человеческом обличье держал перед собой нефритовое украшение в форме небольшого цилиндра. Исписанный различными руническими символами, тот проецировал внутрь сознания карту, для которой Хаджар не мог подобрать слов описания.

Словно ты оказывался птицей, парящей над землями, и мог перемещаться между ними одним лишь усилием мысли.

Син говорил, что в подобных «нефритовых свитках» хранятся самые сложные из техник, которые находятся за гранью Божественных. И ни одна бумага с иллюстрациями даже лучших из художников не сможет передать их сути.

Но даже в стране бессмертных техник выше уровня Божественной – Звездных техник – так мало, что они составляют оплоты сил павильонов.

Так, к примеру, Хаджар помнил от тени Бессмертного Мечника, что тот принадлежал к павильону Шести Грозных Мечей. Именно так, если правильно переводить, звучало название родной школы духа, которого Хаджар, казалось, встретил где-то в прошлой жизни.

Не так много лет прошло с тех пор, особенно по меркам забравшихся столь высоко по пути развития. Но вот событий... событий было немало.

– И какое это имеет отношение ко мне? – спросил Хаджар.

– Ни для кого не секрет, что ты проводил время на пике Волшебного Рассвета, не будучи при этом учеником павильона. А значит, тебя лично пригласил его глава. Такое случается крайне редко, и на моей памяти Чин’Аме не приглашал никого.

Хаджар мысленно покачал головой. Неудивительно, что император знал, кто он такой. Мудрец-дракон либо решил, что не имеет смысла пытаться это скрыть, либо сам посодействовал тому, чтобы император узнал «тайну».

Это не означало, что Хаджар меньше доверял Чин’Аме. Он уже давно не был тем наивным юношей, который пытался свергнуть с трона узурпатора.

Доверие, когда игра принимала столь высокие обороты, превращалось лишь в красивое слово. Чин’Аме не был ему другом в полном смысле этого слова, а значит, между ними не могло существовать никакого доверия.

Лишь выгода. И на данный момент они были выгодны друг другу, а значит, могли продолжать действовать в паре. Вот и вся хитрость.

– Так что Шиах’Мин попытается сделать все, чтобы использовать тебя в качестве рычага для влияния на Чин’Аме, и любой твой неверный шаг истолкует как промах главы павильона Волшебного Рассвета.

– Вряд ли это сразу же сделает семью Мин хоз...

– Не сделает, – перебил Син, чем несколько удивил Хаджара. Обычно предводитель охраны себе такого не позволял. У драконов не была принята та же куртуазность, что среди демонов, однако и им понятия «уважения» были не чужды. Только, разумеется, со звериным колоритом... – Но Шиах’Мин играет долгими партиями. И получить маленькое преимущество,

которое может привести к большой победе, он будет не прочь. Впрочем, сейчас тебя должно больше заботить то, что сюда идет моя сестра.

Глава 1235

– И кто только тянул тебя за язык, Хаджар... – Син внимательно наблюдал за тем, как из-за скалистого холма поднимается принцесса. Тенед, как и всегда, была одета в белое, но Хаджар еще ни разу не видел, чтобы наследница трона Белого Дракона появлялась на «людях» в одном и том же наряде дважды. Позади, слева и справа от нее, шли сестры Маган. Эзир в легкой кольчужной броне (по крепости равной Императорскому артефакту) и Таш, которая, в отличие от младшей родственницы, была одета в легкое, простое, но дорогое платье. На ее шее висел амулет с Божественной броней, а за спиной покоился ледяной тяжелый клинок. – Я не уверен, что одолел бы ее, даже используй я все артефакты, которые смог накопить за годы жизни. И это не говоря о том, что я сильнее тебя, Хаджар из племени Северного Ветра, да и пожил намного дольше.

И это было абсолютной правдой. Но, возможно, именно поэтому ему вспомнился Колин Лавриский, адъютант Лунной Лин, да будет ее перерождение в эпоху мира и процветания.

Хаджар в свое время имел возможность не лезть на рожон и спокойно дожидаться благополучного момента для того, чтобы свершить свое возмездие.

Но это не сделало бы его сильнее.

Чтобы подняться выше, одолеть самого главного противника – себя из вчерашнего дня, – надо сражаться с теми, кто сильнее тебя сегодняшнего.

И такой была Таш'Маган. Ведь дело не в тех словах, которые она произнесла перед тем, как Хаджар вместе с Тенед отправились в страну духов. Хаджар же, как уже было сказано, больше не юнец, чтобы реагировать на то, как лает пес.

Его волосы покрылись сединой, а тело – шрамами бесчисленных битв.

Нет, это был лишь предлог.

– Я удивлена, сестра. – Эзир скрестила руки, отчего ее небольшая грудь стала выглядеть чуть объемнее. Впрочем, из-за рогов, выглядывающих из-под волос, получить какое-то эстетическое наслаждение оказалось весьма сложно. Все вокруг Хаджара принадлежали к другому виду – они были зверями. И даже не будь он связан до скончания времен с Аркемейей, сама мысль о... Высокое Небо, как же это неправильно! – Ты была права. Наш «герой» действительно не сбежал.

– Глупцы не убегают от своей смерти, – широко улыбнулась Таш. Хищно. Совсем не женственно. Она была воином. И воином опытным. Скорее всего – куда более опытным, в силу прожитых лет и образа жизни, чем Хаджар. – Они, наоборот, лишь ищут ее... Помнишь, что сказал мне, Хаджар Северный Ветер?

– О том, что мы сразимся, когда я вернусь с принцессой, – он спокойно поднялся, оказываясь выше на голову небольшого деревца, у которого нашел себе тень, – и я вернулся.

– Две недели назад, – фыркнула Эзир. – И за все это время не попытался найти встречи с моей сестрой. Может, ты и не сбежал, но большего труса я в своей жизни не видела.

И опять же, Хаджар полностью проигнорировал слова младшей из Маган. Прошедшие недели потребовались ему, чтобы свыкнуться с мыслью, что какое-то время ему придется ходить с рабским ошейником на голове.

– Я все еще прошу вас, – тихо произнесла принцесса. Но когда она говорила, остальные молчали. И не потому, что «так было надо», а из личных побуждений. Тенед являлась талисманом для всего Рубинового Дворца и страны драконов в целом. – Отмените свое сражение. И ты, Таш, и ты, Хаджар Северный Ветер, нужны мне в добром здравии.

Таш'Маган, склонив голову, опустила перед Тенед на одно колено. Опять же, как и в прошлый раз, для Хаджара это выглядело более чем странно.

– Если ваш приказ таков, моя принцесса, я с честью выполню его. Но помните: там, где начинается честь слуги, заканчивается честь воина. Мы с Хаджаром из племени Северного Ветра дали друг другу слово о том, что сразимся. И это слово – наша честь. Как воинов.

Честь воина... красивые слова. И еще более красивая сказка.

Хаджар, как никто другой, знал, что толку от чести не было никакого. Свою он уже то ли потерял, то ли отбросил и был... был...

Маленький укол где-то в районе сердца не позволил Хаджару закончить эту мысль. Впрочем, для себя он решил. Чтобы добиться своей цели, ему придется отринуть любые понятия о чести и доблести и опуститься так низко, как только потребуется.

Тенед посмотрела на Син'Магана, но тот только отвернулся в другую сторону. Было понятно, что старший брат двух сестер не очень хочет вмешиваться в процесс обсуждения.

– Я не могу приказать тебе не сражаться, – Тенед опустила взгляд. – Я знаю, моя верная Таш, как тебе претят наши устои... Ты слишком много времени провела в землях людей и видела то, как свободно они живут. И может быть, это и к лучшему...

– Моя принцесса...

– Тогда слушай мое слово. – Тенед приподняла подбородок, и в ее звездных глазах вспыхнула решимость. На миг Хаджар увидел не принцессу, а действительно – будущую императрицу. – Если вы должны сразиться с Хаджаром, то пусть оно так и будет. Но в таком случае я запрещаю вам использовать волю, энергию, мистерию, любые техники, с ними связанные, как и артефакты. Пусть все решат лишь ваши умения и намерения.

– Битва стилей, – прошептал Син'Маган. – Принцесса становится мудрой, как и ее мать.

При словах о матери лицо дракона немного помрачнело. Как и всегда, в любой правящей семье имелись свои темные стороны истории.

Хаджар настолько к этому привык, что уже не обращал внимания. Он куда больше был сосредоточен на том, чтобы провести битву стилей.

В подобной «заварушке» он участвовал лишь однажды, когда бился в горах Грэвэн'Дора с Анис Динос. В тот раз сложно было сказать с уверенностью, кто же из них одержал верх. Просто потому, что Анис обладала стилем, а вот Хаджар – нет.

– Теперь у тебя все шансы выжить и даже остаться невредимым, Хаджар. – Син развернулся и вернулся к своему тигру. Потрепав его по холке (выглядело это несколько сюрреалистично), он добавил: – Но вот шансов на победу – почти никаких. Таш'Маган единственная из ныне живущих драконов, которая смогла постичь стиль «Меча ледяного дыхания», оставленного в наследие нашей нации Первым Императором драконов.

Первый Император? Не тот ли это случайно дракон, которого Хаджар встретил в джунглях Карнака? Правда, в виде тени от тени – маленького осколка сознания, оставленного дремать в мире живых в ожидании своего «наследника».

– Да будет так, моя принцесса, – кивнула Таш.

Она поднялась на ноги и взмахнула мечом. Ее движения были резкими и четко очерченными. Они походили скорее не на плавное и мерное «дыхание», а на ту яростную бурю, которую порождали драконы своим дыханием.

С лезвия ледяного клинка срывались искры бледно-синего цвета. Касаясь почвы, они оставляли на ней небольшие ледяные порезы.

И это не было мистериями, волей или энергией. Просто... таков был ее меч.

Во всяком случае, это то, что смог понять Хаджар.

– Преклони колени, простолюдин, – произнесла надменно Эзир. При этом, наверное, не очень понимала, что использовала «человеческое» слово. – Ибо перед тобой третья после Первого Императора, кто смог овладеть стилем «Ледяного дыхания».

Глава 1236

– Будь аккуратен, – Син положил когтистую ладонь на плечо Хаджару. – Стиль «Ледяного дыхания» призван сгладить разницу между скоростью владельца тяжелого меча и легкого.

Хаджар вспомнил, как сражался с Таш’Маган на празднике Рубина и Дракона. Несмотря на то что Таш действительно использовала тяжелый меч, они двигались примерно с одинаковой скоростью. И только тот факт, что Хаджар использовал свой собственный стиль, помог ему повернуть ту маленькую хитрость.

– Каким образом? – спросил Хаджар.

Син слегка изогнул правую бровь.

– Неужели ты думаешь, что я стану помогать тебе одолеть мою младшую сестру?

Они встретились взглядами, и Хаджар легко ответил:

– Да.

Син улыбнулся – правда, не мимикой лица, а одними только глазами.

– И ты прав, – кивнул он, – но не думай, что это из-за того, что я плохо к ней отношусь или что-то в этом роде. Просто Таш, она... может, и вправду сильнейшая мечница нашей страны, но ее планы простираются далеко за пределы Белого Дракона. А Чужие Земли могут быть опасны и непредсказуемы для сильнейших из нас. Ей нужно умерить свой пыл и...

– И ты все это говоришь, чтобы просто посвятить меня в дела семьи Маган или убеждаешь сам себя?

Предводитель охраны прищурился, но затем рассмеялся.

– Твои слова остры, Хаджар, – похлопал он собеседника по плечу. – Надеюсь, так же остер и твой клинок. Слушай меня внимательно: стиль «Ледяного дыхания» не делает Таш быстрее – он замедляет тебя самого. Каждый удар, от которого ты увернешься, каждое твоё сближение с противником – противницей в данном случае – оставит на тебе следы ледяного дыхания. Ты не будешь их ощущать, даже не заметишь. Как не замечаешь то, что сам дышишь. Но когда этого дыхания наберется достаточное количество, то всего один удар – и ты будешь повержен.

Хаджар еще раз посмотрел на ледяные искры, усеявшие землю вокруг Таш.

– Так что надеюсь, у тебя есть козырь в рукаве, – Син еще раз похлопал Хаджара по плечу и отошел в сторону, – ибо я не знаю, как можно одолеть кого-то, владеющего подходящим ему стилем, самому не имея подобного.

Хаджар не мог с этим не согласиться.

Стиль – фундамент для любого идущего путем оружия. Ты можешь забраться на невероятные вершины пути развития. Стать бессмертным. Но однажды, не имея крепкого фундамента, та высокая лестница, которую ты построил, рухнет под тяжестью собственного веса.

Стиль как раз и являлся этим фундаментом.

И Хаджар обладал таковым.

Стилем «Песни меча синего ветра».

И может, тот пока находился лишь в зачаточном состоянии, что и вынуждало Хаджара тратить практически максимум мощностей нейросети на его доработку, но и этого уже было достаточно, чтобы дать призрачный шанс на достойное сражение с Таш’Маган.

Последняя как раз закончила приготовления. Она сняла с себя амулет с божественной броней, убрала в сторону пространственное кольцо и запечатала собственные энергию, волю и мистерии.

На последнее были способны только адепты с невероятно высоким самоконтролем. Так что Хаджару даже сначала протянула специальный браслет, но уже достаточно с него было драконьих артефактов.

Усилием мысли он сделал то же самое, что и Таш, чем вызвал несколько удивленных взглядов со стороны присутствующих зрителей в количестве трех чел... драконов.

После этого он взмахнул рукой, и одеяния его Зова, мантия, сшитая самой королевой Мэб, потеряли все свои свойства защитного артефакта, оставив лишь ощущение, что они были созданы рукой смертного.

Воительница вытянула перед собой клинок и склонила голову.

– Таш из семьи Маган, стиль «Ледяного дыхания», звание мастера.

Хаджар взмахнул ало-черным клинком, и парящая по лезвию птица Кецаль взлетела сквозь облака. Удивительно, как нечто существенное – то, насколько могущественен был твой дух, – имело значение на ступени Рыцаря духа, но сейчас... никто из драконов не обладал духом хотя бы стихии, не говоря уже об изначальных.

Но для адепта с какого-то момента становится уже неважно, каким духом ты владеешь. Просто если ты не можешь соединить его суть со своей душой, то тебе не стать Повелителем.

Ледяная акула, дух, который Хаджар ощущал в мече Таш, был сцеплен с ней так же крепко, как и Кецаль с Хаджаром, как и у любого другого адепта ступени Повелителя и выше.

Странно, почему именно такие мысли пришли ему в голову перед сражением?

Впрочем, об этом позже.

Согласно старым ритуалам, пришедшим, кстати, из эпохи еще более древней, чем период ста королевств, Хаджар должен был представиться, назвать свой стиль и его уровень в этом стиле.

Послушник, затем обладатель, мастер – высшая ступень. И в единственном числе – основатель.

Когда Хаджар бился с Анис, они не обращались к подобному ритуалу, потому как поединок был не официальным сражением стилей, а скорее, простой дуэлью.

На этот же раз...

– Хаджар из племени Северного Ветра. – Пусть ему это и было абсолютно неважно, но Хаджар испытывал некое спокойствие от того, что в его словах не оказалось лжи. Имя «Дархан» ведь переводилось как «Северный Ветер», так что никакой лжи... – Стиль «Песни меча синего ветра», звание основатель.

Среди холмов на какое-то время повисла тишина.

Создание своего стиля – дело не из легких. Скорее даже – почти непосильное. А если учесть, что по меркам драконов Хаджар являлся совсем еще юнцом, то и вовсе казалось чем-то очень нереалистичным.

– Очень громкие слова, Хаджар Северный Ветер, – нахмурилась Эзир, – но мы все вскоре увидим, что именно ты называешь своим стилем.

Хаджар в который раз никак не отреагировал на явное оскорбление. В мире боевых искусств было достаточно тех, кто называл себя основателем того или иного стиля. Но на самом деле то, чем они владели, не было именно «стилем», скорее – набором тех или иных приемов.

– Этим я объявляю начало битвы между стилем «Ледяного дыхания» и «Песней меча синего ветра», – резюмировала принцесса, и ее слова дали старт сражению.

Глава 1237

Таш оттолкнулась от земли легко и плавно. Взявшись за длинную рукоять меча таким образом, чтобы ее локти сформировали ромб, она легко подлетела к Хаджару и нанесла режущий удар наотмашь.

И не было ни бури силы, ни потоков мистерий, ничего из того, к чему можно было привыкнуть за время сражения на высоких ступенях пути развития.

Эта битва мало чем отличалась от сражения смертных. С той лишь разницей, что глубина понимания меча со стороны Таш и Хаджара превышала все, на что были способны смертные мастера.

Меч Хаджара внезапно, вместо того чтобы оказаться перед его торсом, показался острием из-за затылка с седыми волосами. Это было сродни тому, как если бы мечник сам просил противника поразить его в грудь, живот, шею, да и вообще – любое место, куда только захочет неприятель.

Любой мечник с самого начала учит простую истину: самое безопасное место – находиться за мечом, а не перед ним.

Но...

Однажды в любом деле наступает тот момент, когда, достигнув мастерства, понимаешь, что любые законы и правила действительно написаны для того, чтобы их нарушали. Те, кто может себе это позволить. Кто понимает, когда непреложный обет становится обузой, а когда действительно несет в себе какой-то смысл.

Хаджар, протянув меч вдоль позвоночника, вдруг резко наклонился. Огромный, тяжелый ледяной клинок скользнул вдоль ало-черного лезвия, и их легкое касание издало что-то вроде мелодичной трели. Как если бы пальцы влюбленного менестреля нежно коснулись струн ронг'жа.

Синие искры посыпались на одежду Хаджара, но им так и не было суждено их коснуться.

Хаджар, вновь совершая одну из прописных ошибок, отпустил рукоять, лишив свой меч всякой опоры, а себя – любого намека на защиту. Но все это лишь затем, чтобы легонько ударить по вершине рукояти – ее «яблоку».

Меч, вновь издавая легкую мелодию, пролетел вдоль спины наклонившегося Хаджара, после чего, не задев волос, пролетел вдоль них и лег в протянутую правую ладонь.

Хаджар не мог пройти сквозь атаку Таш. Крепкая и стойкая, как лед, но такая же быстрая и эфемерная, как дыхание, она не имела явных брешей.

Но как ветер и музыка могут обойти любую преграду, так же и стиль Хаджара. Он был медленным, даже казалось, будто мечник двигается не быстрее пера, брошенного в штиль на поверхность озера.

Но в то же время...

Поймав Алый Клинок, Хаджар крутанул им широкий полумесяц. Разворачиваясь всем корпусом, в то же время занес меч над головой и, используя инерцию разворота и вес тела, обрушился в стремительном рубящем ударе.

Это был словно звонкий аккорд припева или же буря, пришедшая следом за штилем. И вот уже перо, брошенное на гладь озера, превратилось в ревущий горный поток, готовый смести все на своем пути.

И Хаджар не только следовал за этим потоком – он его создавал.

Таш, острие меча которой оказалось за ее собственным плечом, никак не успевала защититься от удара, который ветром проник сквозь ее защиту.

Так что, когда она поспешно разрывала дистанцию, то с локтя мерно сочилась слегка золотистая кровь.

– Это действительно стиль, – удивленно выдохнул Син. – Неужели возможно создать собственный стиль в столь юном возрасте?

– Глупости! – чуть более рьяно, чем следовало бы, возразила Эзир. – Этот простолюдин попросту пытается произвести впечатление на принцессу! Он, наверное, нашел где-то записи почившего бессмертного и свел их воедино! Или же наткнулся на записи о стиле, который никто не успел назвать своим, и стал его основателем. Громкие, но пустые слова!

Хаджар рассек воздух мечом, возвращая его в то положение, где сам клинок был оставлен в сторону, а острием смотрел в землю.

Он будто раскрывал свои объятия, приветствуя любого противника.

Таш перевела взгляд с локтя на оппонента и обратно.

– Это уже второй раз, когда ты застал меня врасплох, Хаджар из Северного Ветра, – произнесла она ровным, таким же холодным, как и ее меч, тоном. – Третьего раза ты не дождешься.

Она сделала шаг вперед. Незаметный и легкий, как вздох. Переместилась за считанные мгновения к Хаджару и нанесла удар, похожий на горную лавину, от которой невозможно ни спрятаться, ни скрыться.

Широкий, режущий взмах, нанесенный не наискосок, как в прошлый раз, а вдоль оси – от бедра до бедра. Ни уклониться от такого, ни перепрыгнуть попросту невозможно. Попробовать разорвать дистанцию также не получится – слишком высока скорость и слишком длинное лезвие.

Если бы не шаг, которым Таш сократила дистанцию, Хаджар бы еще имел все шансы увернуться от такого, но...

Меч в его ладони вдруг вскинулся крылом птицы или облаком. Описывая широкую спираль вместе с самим Хаджаром,двигающимся легко и плавно, невидимым рукавом ветра он оплел тяжелый ледяной клинок, а затем легко откинул его в сторону.

Именно что откинул. И как и любая лавина течет лишь по самому простому маршруту, так и удар Таш, натолкнувшись не на преграду, а на измененное русло, тут же последовал за ним.

Сам же Хаджар, чередуя мелкие, но быстрые шаги, раскручиваясь юлой, буквально обволок противницу, после чего оказался у нее за спиной. При этом сам стоял к ней не лицом, а так же – спиной.

Так и они замерли спиной к спине. Там, где тяжелый меч никак не мог достать Хаджара, а вот легкий...

Перехватив Алый Клинок обратным хватом, Хаджар резко ударил им себе за спину... чтобы в ту же секунду отлететь в сторону. Он понятия не имел, как Таш это провернула, но ее исполинский меч, описав широкую дугу, рухнул гильотиной между их спинами.

И пусть Хаджар и был быстр, но ледяные искры на его теле справлялись со своей задачей. Он начал ощущать, как ледяное дыхание обволакивало его и замедляло.

Он не успел разорвать дистанцию достаточно быстро, так что теперь уже по его телу сбегали струйки алой крови... что никак не смутило драконов.

Лишь высокороджденные имели золотистый оттенок крови, остальные же в этом плане не сильно отличались от людей.

– Ты хорошо двигаешься, – Таш взмахнула мечом, стряхивая с него капли чужой крови, – твои движения имеют простой вид, но они сложны и точны. Это действительно стиль, но... он еще сырой. В нем слишком много брешей. И поэтому ты не видишь того, что должен.

Хаджар недоуменно склонил голову набок, а когда его сознание поразила догадка, то было уже слишком поздно.

Это не он обыграл Таш, используя свою ловкость и скорость. Нет, те, кто сражаются тяжелыми мечами, постоянно имеют дело со своими извечными соперниками – фехтовальщиками легких мечей. И кому как не им было знать о сильных и слабых сторонах каждого из оружий.

Таш заманила его в ловушку.

Хаджар стоял на земле. Земле, покрытой ледяными искрами. И кажется, почти не мог пошевелиться.

Острие тяжелого клинка коснулось его груди и погрузилось в плоть на несколько миллиметров.

– Ты проиграл, Хаджар из племени Северного Ветра, – спокойно произнесла Таш’Маган, – но... ты хорошо сражался. И когда бы ты ни захотел вновь испытать свой стиль, я буду ждать.

Она вытащила меч из неглубокой раны, которая тут же затянулась, оставив, тем не менее, миниатюрный шрам в форме снежинки.

– А я уже надеялся, – разочарованно вздохнул Син’Маган. – Впрочем...

– Офицер командующий! – прозвучал оклик, и из-под холма показался один из подчиненных Сина. – Авангард обнаружил нечто странное.

Глава 1238

Хаджар многому удивлялся за время своих странствий. Обычно, кстати, это были либо чудеса магии, либо природы. Но чему он не удивлялся – разрушенным городам и сожженным деревням.

Он видел их достаточно, чтобы привыкнуть и к внешнему виду, и даже к запаху. Более того – многие подобные виды оставались и за спиной его генеральской поступи.

Но то, что открылось их с Сином, Таш, Эхир и принцессой взорам, выглядело как... нет, деревня было полностью уничтожена. Дома, некогда справные срубы, погрузились в пепел и стали углем и золой. Не было слышно ни криков животных, ни плача детей или стариков.

Только тишина и редкое потрескивание еще догорающих очагов пламени.

Вот только что-то здесь было не так.

Ни единого трупа, ни одного обгорелого тела не виднелось среди пепелища. И только благодаря силам адепта можно было понять, что жертвы все-таки имелись. Только их закопали так глубоко в золу и пепел, словно пытались запечь в ней.

– Кому потребовалось скрывать тела умерших? – Тенед взмахнула рукой, обнажив из-под смертного одеяла из пепла несколько тел. Семья из пяти человек. Все они умерли во сне, о чем явно свидетельствовали их полные сонной неги позы.

Простые смертные.

В этих землях влияние Реки Мира почти не ощущалось, так что неоткуда было взяться ни достаточной концентрации энергии для медитации, ни появиться ресурсам для развития уже с их помощью.

Хаджар, оставив драконов обсуждать «находку», отправился вглубь деревни. Совсем небольшая даже по меркам королевств, а не империй, деревня погрузилась в облако густого дыма. Белесый, пропахший сгоревшей плотью, он...

Легкий хруст отвлек Хаджара от его мыслей.

Он наклонился и поднял то, что осталось от некогда деревянной игрушки. Солдатика, которого кто-то заботливо выточил из столь редкого в этих местах материала.

Деревня была богатой...

Достаточно, чтобы иметь деревянные дома, пусть и старые. Значит, здесь должны были быть и охранники.

Хаджар, блуждая среди пепелищ, нашел их не сразу. Как и остальные селяне, несколько практикующих лежали под золой. Скрытые от глаз тех, кто волей судьбы мог бы здесь проехать, они представляли для Хаджара наибольший интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.